



АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

Кудесник

Часть вторая

Волшебник

Андрей Земляной

Кудесник

«Лениздат»

2023

Земляной А. Б.

Кудесник / А. Б. Земляной — «Лениздат», 2023 — (Волшебник)

ISBN 978-5-907465-29-9

Мир быстро меняется, и история СССР уже пошла по другому пути. Старик, попавший в тело московского школьника продолжает менять время. Все эпиграфы перед главами придуманы автором и приписаны историческим личностям, которые в нашей истории, ничего такого не произносили. Книга содержит нецензурную брань

ISBN 978-5-907465-29-9

© Земляной А. Б., 2023

© Лениздат, 2023

Содержание

1	5
2	12
3	19
4	26
5	33
6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Земляной Кудесник

1

«Всё самое интересное начинается тогда, когда кончается терпение».

Денис Давыдов.

Из постановления Верховного Совета № 34/81 от 16 мая 1973 года.

О повышении норм безопасности на атомных реакторах при проведении ремонтных и восстановительных работ.

1. Запретить проведение любых исследовательских работ на реакторах всех типов, кроме исследовательских.

2. Любые исследовательские работы на действующих реакторах квалифицировать как саботаж, а повлекшие последствия – как террористический акт, совершённый особо опасным способом.

3. В качестве обеспечительной меры, направленной на повышение безопасности эксплуатации реакторов РБМК, запретить работу при ОЗР менее 15 эффективных стержней.

4. Запретить постройку реакторов РБМК.

5. Данное постановление огласить под роспись сотрудникам АЭС и инженерам дежурных смен.

Секретарь Президиума ВС Георгадзе.

Председатель Президиума ВС Брежнев.

Лето 73 года подкралось, словно кот на мягких лапках. Ещё вчера Виктор сдавал теор-мех¹, а сегодня отнёс документы в деканат и получил в зачётку нужные подписи и печати об окончании сессии. Сейчас он стоял у машины, сортируя бумаги на те, что могут ещё пригодиться, и те, что стоит выкинуть. А впереди – два месяца отпуска и месяц стройотряда здесь, в Подмоскowie. Сначала планировалось, что отряд поедет на стройку в Башкирию, но вдруг всё переиграли, и студентов МАИ загнали на работы в Лётно-Исследовательский институт в Жуковском. Что там можно делать неумелыми студенческими руками, Виктор не понимал, но руководству видней, и он сходил, получил новую стройотрядовку² взамен старой, которая ему уже стала коротка и тесна в плечах.

На новую «строевку» ещё требовалось перешить старые эмблемы. Эти красивые цветные нашивки отмечали славный трудовой путь студента. Ввиду полной непригодности мамы Виктора к портняжному труду, это следовало сделать то ли самому, то ли доверить мастерам из ателье. Подумав, он решил-таки поехать в ателье, тем более что мешковатую стройотрядовскую форму следовало подогнать под фигуру.

Нина Владимировна Тихонова недавно перешла на вольные хлеба, открыв свой кооператив, и встречала Виктора как родного сына. Её лучший клиент никогда не торговался, всегда

¹ Теоретическая механика. Один из самых сложных предметов инженерной специальности.

² Форма студенческих строительных отрядов.

был исключительно вежлив и приходил иногда с интересными заказами, как в тот раз, когда ему понадобился тёмно-синий костюм в стиле тридцатых годов для театральной премьеры.

– Витя, вы собираетесь это носить? – Нина Владимировна с лёгким ужасом смотрела на куртку, разложенную на столе, чуть брезгливо держа её двумя пальцами за воротник. – Это же... я не знаю. Ткань-то, вообще, – ветошь.

– Ну, а что делать? – Виктор, одетый в повседневный серо-голубой костюм со звездой Героя на груди, развёл руками, – это как униформа.

– Давайте я вам сошью точно такую же, но из нормальной ткани и по фигуре.

Портниха быстрыми шагами вышла и через минуту вернулась, неся в руках рулон тонкой, но плотной хлопчатобумажной ткани светло-зелёного цвета:

– Смотрите, по оттенку очень близко, а всё остальное я сделаю, как здесь. А это... – она сдвинула куртку в сторону, – мы отдадим нашему дворнику. Через пару месяцев он её выкинет, и это будет правильно.

Как сказано кем-то умным, самый простой способ не быть дураком – не спорить с профессионалом. Вот и Виктор не спорил и, отдав костюм, поехал по другим важным делам, а именно – к одной московской даме.

Даму звали Виктория Александровна, и была она вдовой крупного военачальника по интендантской части, ухитрившегося в своё время оформить в собственность большой участок на самом берегу Химкинского водохранилища и выстроить там солидный и красивый двухэтажный дом в викторианском стиле с башенкой – беседкой на третьем этаже и собственным причалом. Дама, не в силах избавиться от дорогостоящих привычек, решила продать дом и жить в московской квартире, благо, что та тоже вовсе не маленькая. За дом она просила двести тысяч рублей, что, конечно, огромная сумма, но в Москве полно тех, кто мог выложить такие деньги, не морщась.

Благодаря помощи людей от Зои Воскресенской, Виктор оказался расторопнее других претендентов и приехал на переговоры не с желанием скостить цену, а с полной суммой денег. Слабое женское сердце не устояло перед красивыми банковскими упаковками десятирублёвок, их ему подогнал Судоплатов, разменяв бандитские пятидесяти- и сторублёвки на ходовые купюры.

Дом оказался в неплохом состоянии, но, всё-таки, требовал вдумчивого ремонта, и знакомые дали ему телефон хорошего строительного кооператива, занимавшегося приведением в порядок старых домов.

Но всё это будет позже. Пока Виктор приехал к дому с целью завершить оформление всех документов. На площадке перед домом уже стояла машина дамы – юриста, и ждали только разъездного нотариуса, и он появился секунда в секунду, словно репетировал это заранее.

Чтобы не смущать людей, Николаев снял с пиджака звезду Героя, положив её в карман, а под пиджак надел кобуру с «Браунинг хай пауэр»³, который ему выдали охранники Брежнева. Конечно, все вокруг – порядочные люди, однако двести тысяч способны совратить и святого, а решением Брежнева охрана с него уже снята, так как охранять издали, всё равно, что питаться по телефону.

Женщина, продававшая дом, находилась здесь же вместе со своей дочкой и её мужем, они должны были пересчитать деньги.

К счастью все торопились, поэтому оформление прошло быстро, и примерно через час Виктор, уже в качестве хозяина дома и тридцати соток земли, обходил свои новые владения. Завтра сюда придут строители и приведут дом в идеальное состояние, а пока можно просто вскипятить самовар и выпить чаю на верхней площадке, откуда открывался роскошный вид на Северный речной вокзал, Водный стадион и парковую зону вокруг водохранилища. Ещё

³ «Браунинг НР – Хай пауэр» – один из лучших пистолетов в мире.

хорошо бы озаботиться быстроходным катером и эллингом⁴, но, пожалуй, лодочным гаражом займутся люди Кузьмича, того самого бригадира, что взялся за ремонт дома.

Дом Виктор купил «как есть», – с тяжёлой старинной мебелью, книгами и даже со шведским холодильником «Электролюкс» тридцать восьмого года выпуска, он исправно работал, несмотря на почтенный возраст. Николаев осмотрел дом ещё раз и, закрыв двери, пошёл к воротам, чтобы вывести машину. Но открыть ворота не получилось, – снаружи, прямо у створок, прижалась «Волга» серого цвета, заблокировав выезд. Подумав о том, что лучше переделать ворота на сдвижные, он открыл калитку.

– Уважаемый... – в «Волге» сидели четверо мужчин, и, стоило Виктору выйти, как они распахнули все двери и вылезли наружу.

– Ты что ли купил дом у Тархановой? – из машины медленно и, словно рисуясь, вышел невысокий широкоплечий мужчина среднего роста, одетый в новый, но уже помятый тёмно-синий костюм.

– Вас явно не учили вежливости, но, да, это я, – Виктор с улыбкой кивнул, – купил и продавать его не буду. Он мне нравится.

– Нам тоже, – мужчина рассмеялся, – но я не беспредельщик. Сколько ты там отдал? Пятьдесят?

– Гражданин, это совершенно не ваше дело, – произнёс Виктор, – да хоть миллион. Прошу вас, уберите машину и дайте мне возможность выехать. Тем более, что земля перед воротами тоже относится к моему участку.

– Слышь, ты, – мужчина рванул из-за спины «Тульский Токарев» и выстрелил под ноги Виктору. Сейчас ляжешь здесь и...

Но Николаева уже не было на месте. Резко уйдя в сторону, он выдернул из кобуры свой «Браунинг НР» и произвёл два выстрела, первым пробив руку с пистолетом, а вторым – ногу мужчины. Главарь со стоном повалился на землю, зажимая рану на ноге здоровой рукой, а тот, кто стоял за его спиной, спешно полез в карман, и тут же тоже получил пулю. Двигался Виктор быстро, и двое, стоявших слева от машины, ещё только разворачивались, вытаскивая из карманов ножи, когда Николаев запрыгнул на капот «Волги», взяв их на прицел.

– Всем лечь на землю. Повторять не буду, стреляю на поражение, – негромко произнёс он, показав пистолетом, куда бандитам следует упасть. Те, слегка ошеломлённые быстрой расправой, подчинились, улёгшись в пыль.

Стрельба в тихом месте не могла остаться без внимания, и минут через пять прибежал милицейский патруль, а ещё через двадцать приехала оперативная группа ГУВД Москвы.

Старший опергруппы, майор из МУРа, внимательно посмотрел на удостоверение Виктора, коротко мазнул взглядом по уже приколотой звезде Героя на пиджаке и уже хотел что-то сказать, когда его окликнул следователь, что вместе с экспертом – криминалистом осматривал машину бандитов.

– Это мы удачно зашли, – произнёс оперативник, глядя на два «АКМ» с четырьмя магазинами, лежащих в багажнике. – Буквально пару дней назад на территории воинской части убили двух часовых и похитили их оружие. Вторые сутки вся милиция Москвы стоит «на ушах», но оружие и бандиты, как в воду канули. Вот где оно всплыло.

– Да, помогли вы нам, товарищ Николаев, – оперативник покачал головой и, зацепив один из автоматов за тряпичный ремень, вытащил его наружу так, чтобы видеть номер. – Хорошо, что они их не в салоне таскали.

⁴ Эллинг – помещение для постройки или ремонта судов на берегу. Как правило, имеет устройство спуска судна на воду и подъёма с воды.

– Да, было бы сложнее, – Виктор кивнул. – Но они же не воевать сюда ехали. Так, припугнуть пацана, может дать денег немного. Вопрос – зачем им этот дом, и куда они хотели наведаться с таким арсеналом.

– Всё расскажут, – опер небрежно взмахнул рукой.

«Воронок»⁵ уже давно увёз бандитов, а криминалисты всё работали с «Волгой». Подъехали даже специалисты из МВД, что бывало совсем редко. Опергруппа министерства выезжала только на самые резонансные преступления.

Старший оперуполномоченный ГУОР, подполковник милиции Тагиров, вылез из микроавтобуса и первым делом подошёл к коллеге поздороваться и, так сказать, оказать уважение.

– Привет, Виктор Николаевич, что тут у тебя? А то у нас в сводке такое написано, что то ли вам врача вызывать, то ли самим таблетки глотать.

– У нас... – Фёдоров улыбнулся и прищурился, словно кот, – у нас, значит, так... Машина бандосов этих остановилась вот здесь, где стоит. Парень этот, Николаев, вышел из калитки. Те, видишь ли, припёрли ему ворота, чтобы на машине сразу не выехал. Ну и Иванов, который Япончик, видать, решил надавить на него и выстрелил парню под ноги, – опер рукой показал на ямку, что выкопал эксперт, доставая пулю. – Но парня там уже не было, – следователь отошёл на пять метров в сторону и встал лицом к машине. – И вот отсюда он выстрелил трижды. Пробил Япончику руку и ногу. Та пуля, что в руку, она в дерево ушла. Сейчас из «Горзеленхоза» приедут, распилят и достанут. А вторая, что в ногу, та вон – в машине торчит, не вынимали ещё. Третью пулю он вогнал Бурому в плечо. Но ты, Талгат Низамович, зацени скорость парня – Иванов даже повернуться не успел. Пули так и вошли сбоку.

– А что за ствол у него?

– А ствол у него, – оперативник завистливо вздохнул, – «Браунинг Хай Пауэр». Я такой только в нашем музее видел. Ну и мандат имеется, честь по чести.

– Комитет?

– Выше бери, – будущая МУР-овская легенда негромко рассмеялся, – начальник главного информационного управления Верховного Совета СССР. С правом ношения и хранения огнестрельного оружия. А на пиджачке у парня – маленькая такая звёздочка.

– Так это тот парень, что самолёт спас? – вспомнил Тагиров. – А мы ещё гадали, откуда такое чудо вылезло. А оно вот что... – Талгат задумчиво провёл рукой по уже начавшим сесть волосам. – Нарвались, выходит, бандиты? Ехали по шерсть, а вернулись стрижены, – он кивнул. – Ладно. Я поехал на доклад к дежурному по стране, а ты, давай, заканчивай здесь и коли этих мерзавцев до донышка. Не верю я, что они просто так пошли на два убийства. Наверняка большое дело затевали.

Дежурный по МВД получил сообщение о происшествии уже через полчаса после прибытия милиции на место происшествия. Но, то, что описывалось в рапорте дежурного по городу, казалось таким диким и странным, что он приказал опергруппе выехать на место и посмотреть своими глазами. И вот теперь старший опер докладывал суть дела. А дело занятное. Некто Япончик, человек уже довольно известный в криминальных кругах, промышлявший вымогательством и грабежом цеховиков⁶ и кооператоров, что вылуплялись по всей стране, словно грибы в лесу, решил вдруг связаться со студентом МАИ, купившим дом у вдовы генерал-полковника Тарханова. Сам Тарханов довольно удачно избежал мясорубки тридцатых и поднялся в пятидесятые на строительстве многочисленных оборонных объектов по всей стране. Вдове генерала просторный дом теперь был ни к чему, и она, естественно, его продала.

⁵ «Воронок», «Черный ворон» – общеупотребительное название для машины, перевозящей заключённых или арестованных. Ещё одно название – «автозак».

⁶ «Цеховик» – так называли в СССР подпольных предпринимателей, потому что частенько они организовывали незаконное производство – «цех».

Зачем Иванькову понадобился такой дом, разберётся следствие, но, решив наехать на студента, бандиты напоролась на серьёзного противника, да ещё и при оружии. И теперь весьма острожному и аккуратному Япончику светит статья не только за участие в похищении оружия и убийстве часовых, но и за нападение с оружием на государственного служащего. А в таких случаях суд не церемонится. И если по предыдущим делам он мог отделаться отсидкой лет на пятнадцать, то убийство караульных плюс нападение вместе явно тянули на высшую меру.

Обо всех этих подробностях Виктор не имел ни малейшего понятия и, завезя документы домой, поехал к Татьяне.

Через три дня, автобус МАИ повёз студентов стройотряда «Крылья» в посёлок Жуковский, где располагался Лётно-Исследовательский институт. На этот раз состав отряда сильно разбавили девушками с экономического факультета, и молодые красотки уже примерялись к будущим авиастроителям, как к возможным мужьям. В ход шли улыбки, демонстрация роскошных причёсок и стройных ног, в общем, всё, что можно и что нет. Ведь уже третий курс, и нельзя терять время!

Но Виктор, накануне опустошённый подругой досуха, был спокоен, словно каменный Будда, с улыбкой реагируя на все ужимки дам. А их соперницы с первого факультета, уже хорошо знавшие Виктора, не спешили их просвещать, вполне справедливо считая, что каждый сам себе навигатор.

Лётно-Исследовательский институт имени Громова – это, прежде всего, огромные пространства: цеха, взлётная полоса длиной в пять километров, испытательные площадки и многое другое, что студентам показывать не спешили. Ребят провезли по территории, ткнули пальцем туда-сюда для ориентации в пространстве, на чём экскурсия и закончилась. Затем их доставили в огромный цех, где проходили статические испытания элементов планера, и стали потихоньку разбирать по два-три человека по подразделениям.

Виктор и ещё два парня попали в отдел, занимающийся обслуживанием тренажёров. Конечно же, это не те тренажёры, что стоят в спортивных залах, а кабины настоящих самолётов и даже космических аппаратов, подсоединённые к сложным аппаратным комплексам, имитирующим работу всех приборов. Некоторые тренажёры даже могли менять положение в пространстве с помощью гидравлики.

Всему этому хозяйству требовался постоянный уход, настройка и своевременный ремонт.

Многие из кабин Виктор уже не просто видел, а попробовал в деле, в МАИ, как, например, кабину – имитатор от «МиГ-21», машины весьма строгой в пилотировании, но чрезвычайно подвижной, как настоящий воздушный хищник. Тренажёры в ЛИИ были совсем новыми, с проекцией окружающей обстановки на четыре больших телевизионных экрана, и пусть пока проекция весьма условна, но она уже позволяла чётко видеть взлётную полосу, небо, горизонт и некий условный ландшафт внизу.

К лету семьдесят третьего Виктор успешно сдал пилотирование на поршневом «ЯК», и Поликарповском «По-2». Реактивную технику студенты проходили только на третьем-четвёртом курсе, выполняя полёты на «Дельфине» («L-29»), учебно-тренировочном самолёте чешского производства. И до этого пока ещё много времени.

Летать Виктор любил, поэтому к моменту сдачи практики налетал уже больше пятидесяти часов, подкупив разными способами персонал учебного полигона, в том числе и тем, что приобрёл на Московском керосиновом заводе и пригнал на аэродром двадцать тонн авиационного бензина, коего вечно не хватало.

В благодарность инструкторы в отсутствие начальства позволяли ему не только полетать, но и попробовать высший пилотаж и даже поучаствовать в учебных боях.

Естественно, Виктора не могли не заинтересовать реактивные машины. К счастью, все пособия и руководства находились рядом, в ящиках возле тренажёров, и в первый раз Виктор сел в кабину-имитатор от МИГ-21 уже относительно подготовленным.

Руководство учебно-пилотажного комплекса поощряло студентов к изучению разных тренажёров, потому что временами требовалась настройка сложных систем, и лучше, чтобы в кабине сидел не строевой пилот, а, например, студент, который раз за разом будет выполнять операцию взлёта, помогая наладчикам.

Истребитель 21 относительно неустойчив в полёте и требует постоянного контроля положения в воздухе, оборотов турбин и массы других параметров, и первое время Виктор часто видел красные значки на экране и слышал пронзительный писк зуммера, сигнализирующего об аварии. Но через какое-то время он научился справляться с требовательной техникой и вполне серьёзно размышлял о том, как бы совершить первый самостоятельный полёт на двухместном МИГе.

Виталий Васильевич Федорчук, назначенный вместо Щёлокова министром Внутренних дел СССР, о задержании банды и участии в этом деле сотрудника аппарата Верховного Совета узнал на следующий день после случившегося, когда ему на стол легла сводка прошедшего дня. К этому времени событие обросло всякими дополнительными деталями и во внутреннюю сводку по городу вошло не одной строкой, а большим абзацем, начинавшимся с информации о задержании банды, совершившей нападение на караульных склада горюче-смазочных материалов автомобильного полка инженерной бригады Таманской дивизии и хищение двух автоматов Калашникова «АКМ» с боеприпасами. Заканчивалось сообщение тем, что один из арестованных, Бураков Дмитрий Семёнович, ранее судимый по статье 145 УК РСФСР⁷, дал показания о готовящемся налёте на инкассаторскую машину, собиравшую выручку из мебельных магазинов.

Фразе о задержании бандитов начальником информационного управления Верховного Совета товарищем Николаевым В. П. министр сначала не придавал значения, а после он, словно замороженный, вернулся к ней ещё раз и потянулся к селектору:

– Оперативника, выезжавшего вчера на задержание банды Иванькова, – ко мне.

История с бандитами получила развитие, но не такое, как ожидал Виктор. В Кремле Брежнев отругал его за риск, но и похвалил за быструю реакцию и правильный подход к жизни:

– А то, понимаешь, разгуливают по городу всякие головорезы. Жаль только, что ты всех их не застрелил, – он подумал и взмахнул рукой. – Ты меня не слушай. Я это так, в сердцах, сказал. Конечно, ты всё правильно сделал. Теперь их судить будут, и из тюрьмы они уже не выйдут, – он помолчал. – По авариям ничего нового?

– Леонид Ильич, я и эти-то чудом вспомнил. Не моя же специальность совсем. Помню ещё, что-то с Ту-144 в Париже случится. Но что, как и почему – уже не вспомнить. Или вот Война Судного Дня, как её называли, когда Сирия и Египет опять сорвутся на Израиль. Вроде как будут отвоёвывать отнятую землю, а в моей истории получают по морде «с разбегу». Но сейчас там боевых действий не ведут, а как там оно произойдёт, уже не ясно. Теперь по поводу авиакатастроф. Судя по тому, как часто падают самолёты, регламенты безопасности нужно менять. Хорошо, что хоть угоны прекратились.

– Да, людям проще подать документы и спокойно уехать из страны, – кивком подтвердил Брежнев. – Хоть эту проблему решили, – он вздохнул, подтянул к себе папку и открыл её, вытащив тонкий, всего в несколько страниц, документ. – А вот, собственно, для чего я тебя позвал. Тут у меня настоящая битва случилась. Некий конструкторский коллектив буквально

⁷ Статья 145 УК РСФСР, «Грабёж» – открытое хищение чужого имущества.

требует резкого увеличения финансирования на работы по космическим многообразным системам. Есть у тебя информация по ним?

– Да, – Виктор кивнул. – С одной стороны, много, и даже очень. Знаю, например, из чего тогда делали теплозащитные плиты на «Буране». Это единственный наш полноценный многообразный корабль. А с другой стороны, понятия не имею, как у него внутри всё устроено, и вообще плохо понимаю преимущества многообразной техники перед однообразной. Знаю, что американцы в итоге отказались от своей программы космического челнока из-за его фатальной аварийности и огромной цены. Но, тем не менее, что-то около полутора тысяч тонн грузов они на орбиту вывели. Но стоимость каждого полета оказалась астрономической – от двухсот пятидесяти до семисот миллионов долларов. В целом вся программа вроде бы обошлась в двести миллиардов долларов, но зато они получили возможность не только вывести груз на орбиту, но и прилично сэкономить, починив уже выведенный на орбиту космический объект. Так что я думаю, что нам нужно исходить из экономической целесообразности и стоимости подъёма килограмма груза на орбиту, трудоёмкости этого процесса и необходимости в ремонте и обслуживании орбитальных космических аппаратов. Но ещё, насколько я помню, наша «Спираль», вроде бы, выводится на орбиту с помощью самолёта – разгонщика. А пока ни самого самолёта, ни двигателей к нему нет. И вообще проблема сверхмощных турбореактивных двигателей не решена ни нами, ни американцами.

В общем, тема интересная, но к двадцатым годам двадцать первого века с точки зрения экономики никак не решённая, как минимум потому, что ракета надёжнее и дешевле любого многообразного комплекса.

2

«С годами дружба проходит. Копятся лишь враги».
Лаврентий Берия.

Москва встречает конгресс стран-участниц Совета Экономической Взаимопомощи. В столицу СССР приехали министры торговли, иностранных дел и промышленности социалистических стран, чтобы обсудить финансовую политику, взаимные цены на товары и услуги и общие вопросы экономического взаимодействия. Напомним нашим читателям, что с января семьдесят третьего года отпускные цены на нефть, нефтепродукты и природный газ установлены в соответствии с международными котировками, также как и на закупаемые товары в странах СЭВ. Переход на мировые цены в расчётах между странами СЭВ должен оздоровить торговлю и создать более эффективные механизмы взаимной конкуренции.

Также на повестке дня форума – создание совместных предприятий в различных областях для удовлетворения потребностей в промышленном сырье и электроэнергии.

«Известия», 18 июня 1973 года.

Делегации Алжирского, Иорданского, Египетского, Иракского и Сирийского министерств обороны и министерств иностранных дел прибыли вместе, надеясь толпой преодолеть сопротивление советского руководства, вдруг отказавшегося финансировать войну арабских стран с Израилем. До сих пор всё шло замечательно. Техника, боеприпасы и инструкторы поступали широким потоком, а в Египте до последнего времени даже присутствовал советский контингент. Но общая политика изменилась, и русские стали выводить войска даже из стран – союзниц.

Да, процесс небыстрый и жёстко связанный со скоростью строительства домов для выводимых войск, но он уже пошёл.

Кроме сложностей с вооружением (а за него теперь приходилось платить), «друзьям» Союза пришлось столкнуться ещё и с тем, что СССР совершенно не желал участвовать в обучении войск иначе, чем за деньги. И вообще стал вести себя, как США, что безмерно раздражало бывших союзников, считавших, что Советский Союз просто обязан не только поставлять бесплатно оружие, но и присылать войска.

Воевать арабы не любили и не умели, и сражались они лишь за то, чтобы убрать евреев со своей земли, тогда как большое количество жителей Израиля, ветеранов Второй Мировой войны, воевали за свою жизнь, что сильно добавляло им боевого духа.

Конфликт нарастал постепенно и к семидесятым годам двадцатого века стал не менее горячим, чем война во Вьетнаме. В ближневосточном котле бесследно сгорали миллиарды рублей и долларов, тысячи людей, и противостояние захватывало всё новые и новые страны.

Ко всеобщему изумлению, новая политика русских сразу привела к ослаблению и, чуть позже, к затуханию конфликта, и даже война на истощение, что вели пять стран против Израиля, тоже прекратилась. Платить за оружие арабы не хотели, и конфликт сошёл на нет.

Теперь же, когда основные планы будущего грандиозного замеса на ближнем востоке уже свёрстаны, оставалось лишь продать СССР на предмет поставок вооружения, особенно зенитно-ракетных комплексов, реактивных самолётов, а самое главное – обученных пилотов и расчётов ПВО, то есть того, в чём Израиль имел полное и безоговорочное преимущество.

По плану, придуманному руководителями пяти стран, политические переговоры вели представители правительств, а с военными разговаривали военные. Делегации получились внушительные, не менее двадцати человек от каждой страны, и у всех свои инструкции и соответствующие полномочия.

Приезд делегации арабских стран особенно взволновал израильтян и американцев, но они могли только наблюдать за событиями, не имея возможности вмешаться.

Разговор в МИДе, который вёл ранее никому не известный Евгений Примаков, сразу не задался. Когда закончилась протокольная болтовня и уверения в вечной дружбе и любви арабских народов к СССР, Евгений Максимович вдруг достал из папки небольшой листок и, отвечая на вопросы по возможным поставкам вооружений, огласил цифры: за двадцать лет помощь СССР арабским странам составила двадцать восемь миллиардов долларов. В основном оружием, боеприпасами и кредитами на приобретение продовольствия. За это же время страны, участвующие в войне против Израиля, потеряли значительные куски своей территории и влезли в дополнительные долги перед Европой. Также Примаков напомнил, что помощь СССР вовсе не являлась безвозмездной, и предполагала оплату поставляемого оружия, но денег как не было, так и нет.

– Советское правительство вынуждено заявить, что более не имеет возможности оплачивать арабским странам их войну, и предлагает сначала расплатиться по старым обязательствам, и только после этого будут осуществлены новые поставки, и только за оплату по факту.

– Вы бросаете нас на съедение Израилю? – министр иностранных дел Иордани даже встал с места.

– Я напомню вам, господин Зайд ар-Рифаи, что война идёт уже больше ста лет, и конца-края этому противостоянию не видно. Вы организовали против Израиля коалицию из десятков стран, имеете тотальное численное превосходство в вооружении, технике и в людях, но раз за разом терпите поражения. Нужно, в конце концов, признать, что времена, когда армия Салах Ад Дина крушила крестоносцев, минули в прошлое, и сейчас арабы – более торговцы, чем воины. А значит, нужно воевать против Израиля торговыми методами. Не вынашивать планы новой войны, где вы будете вновь разгромлены, но искать другие способы...

– О чём это вы? – Мухаммед Хасан эль-Зайят, министр иностранных дел Египта, заинтересованно вскинул голову.

– Да вот хотя бы о повышении цен на нефть, – Примаков улыбнулся. – Арабские страны контролируют более шестидесяти процентов мирового рынка нефти и могут просто поднять цены до двадцати или тридцати долларов за баррель, а снижение цены поставить в зависимость от ухода Израиля с захваченных земель⁸. При этом вы не тратите ценные ресурсы на войну, вы зарабатываете деньги, а Израиль оказывается в положении всеобщего врага. Пусть они ищут союзников и сторонников. Но не думаю, что «Эксон», «Шелл», «Шеврон» и другие нефтяные гиганты будут торговать нефтью с дисконтом. Они сразу подтянут свои цены под ваши, ведь им нужны красивые цены в отчётах для акционеров. Нужно бить противника там, где вы сильны, а там, где слабы, уметь держать оборону. Уверен, Израиль долго не продержится. Им очень важно одобрение мировой общественности или, хотя бы, нейтралитет. И ещё кое-что очень важное я хочу сказать, – Примаков отложил документ и внимательным взглядом обвёл всех присутствующих. – Любой террористический акт, совершённый любым человеком, под любыми знамёнами и лозунгами, будет нами преследоваться, как античеловеческий. История нашего сотрудничества с арабскими странами имеет много прекрасных страниц, и не надо оскорблять память о них террором, против кого бы он ни вёлся. Это путь, ведущий в ад.

⁸ В реальности так и случилось, только после «Войны Судного Дня» с 6 по 23 октября 1973 года, когда арабы вновь получили по соплям.

Несмотря на отказ СССР предоставить оружие и инструкторов, расставались делегаты вполне по-дружески. Поговорив между собой, дипломаты признали правоту советской позиции, а министр иностранных дел Ирака даже выразил удивление, что русские так долго обеспечивали эту войну.

– Иблисовы джейшены⁹ продули всё, что можно, а нам отдуваться, – Абдул Халим Хаддам недоволено нахмурился. – Но русские подсказали хороший выход. Евреи – торговцы, и ничто не будет для них более чувствительным, чем удар по кошельку.

Шифровка в Вашингтон ушла в день отлёта делегаций, и, получив её, глава госдепартамента госсекретарь Уильям Пирс Роджерс долго вчитывался в текст, пытаясь понять смысл послания. Отложив документ в сторону и помассировав глаза, он снова вчитался в текст и поднял трубку телефона:

– Барни, дай мне Джеймса¹⁰, если он конечно не занят. Алло, Джеймс? Я тут получил занятнейший документ из Москвы. Читать не буду, но смысл такой: полотенцеголовые¹¹ прилетели в Москву и, несмотря на то, что оружия им не дали, улетели довольные. Вопрос – что же такого им дали русские, что арабы прямо улыбались во весь рот? И я не знаю, но всей шкурой чувствую во всей этой истории какой-то подвох. Да, давай своих парней натрави на это дело. Не хочу никаких сюрпризов. Джеймс, все сюрпризы на этот год закончились, лимит исчерпан. Ты меня понял? Ну и отлично. Пойду обрадую Ричарда¹².

Ричард Никсон слыл не только чрезвычайно опытным политиком, но ещё и довольно умным человеком, и он прекрасно чувствовал политическую обстановку. И вот с этим у него в последнее время начал твориться полный разлад. Создавалось ощущение, что против США затевается какая-то глобальная игра, причём СССР – не во главе этой игры, а просто сумел встроиться в систему так, чтобы не пострадать. Не могли эти русские организовать гигантскую катастрофу под названием «Вьетнам», уже стоившую США пятидесяти тысяч человек. А вот теперь ещё Уотергейт. И это самые заметные провалы. Случались ещё десятки менее заметных, но не менее болезненных. Американская дипломатия обхаживала Китай несколько лет, но стоило русским предложить Китаю нормальный договор по делимитации границы и разделению приграничных ресурсов, как китайцы быстро забыли все предварительные договорённости, и Америке пришлось начинать всё с нуля. Однако глупо всё валить на одну страну. Провалы во внешней политике США возникали постоянно и на всех континентах. Например, начисто сорвался тщательно готовившийся переворот в Чили. И теперь там не проамериканское лояльное правительство, а едва сдерживаемая гражданская война.

У Никсона создавалось впечатление, что кто-то вдруг сменил правила игры, и новая игра ему решительно не нравилась. Вопрос могли прояснить несколько человек, и в первую очередь – «бешеный поляк», Збигнев Бжезинский, прославившийся своей параноидальной ненавистью к России. Поляк был тесно связан с финансовыми воротилами, имеющими огромное значение в мире, и по сути являлся их голосом.

– Господина Бжезинского вызовите на вечер, – произнёс Никсон в селектор, не дожидаясь ответа, взял из стопки следующий документ.

Юлиуш Матецкий, высокий стройный блондин тридцати пяти лет, известен в Европе, как вполне заслуженный «работник ножа и топора», несмотря на то, что начал свою карьеру

⁹ Джейшены – слегка презрительное название военных в арабских странах.

¹⁰ Джеймс Шлезингер – глава Центральной Разведки

¹¹ Так презрительно называют арабов в США.

¹² Ричард Никсон – Президент США.

всего пять лет назад. За его спиной уже десятки «дел» и, как минимум, пять розыскных листов Интерпола. Для него не имело значения, кого убивать, лишь бы за это платили, и вот сейчас он, загримированный под полного широколицего мужчину с густыми усами, сидел в машине и ждал выезда какого-то безвестного Лехи Валенса, трудившегося электриком на Гданьской судовой верфи. Правда, электрик временами пересекался с мутноватыми личностями из британского посольства, получая явно не пустые конвертики, но это вообще никак не беспокоило Юлиуша. Гораздо больше его волновало обязательное указание заказчика «прикончить электрика с особым цинизмом», за что заплатили отдельно и весьма щедро.

Вот приметная белая «Варшава»¹³ Валенсы выехала со стоянки и покатила в сторону Собешевского острова, где он встречался с британцами. Матецки повёл свою «Шкоду» следом, не отпуская далеко машину электрика. Когда автомобили выехали на узкую улочку, где у обочины стоял прицеп с цистерной, киллер резко вдавил педаль газа, и мощный десятилитровый грузовик буквально вмял «Варшаву» в бочку, перевозившую фекалии, так, что торчащая из цистерны отводная труба пробила лобовое стекло и прижала водителя к сидению.

От удара вентиль сорвало, и через трубу, пробившую лобовое стекло, потекла вонючая коричневая жижа, она быстро заполнила салон и начала выливаться наружу.

Пересев в машину, которую подогнал напарник, Матецки подождал пять минут и, убедившись, что из «Варшавы» уже никто не выберется, убрался с места происшествия. Утопить клиента в жидких фекалиях, – это, по мнению киллера, вполне соответствовало требованию заказчика относительно «особого цинизма».

В это же время, пока несостоявшийся глава профсоюза «Солидарность» пускал коричневые пузыри, Виктор Николаев, употребляя весь свой опыт и харизму, раскручивал руководителя лётно-исследовательского цеха на то, чтобы он допустил студентов МАИ к полётам на двадцать первом МиГе.

В конце концов, утомлённый спором, подполковник махнул рукой и пустил в ход последний козырь:

– Ну откуда у меня лишний керосин? У двадцать первого одна заправка – под три тысячи литров!

– А если будет керосин, сможете принять и оприходовать? – задал Виктор самый насущный вопрос. – А то у наших авиаторов с этим проблема. Пришлось оформлять, как шефскую помощь. У нас на учебном аэродроме – хоть стадо слонов заводи, а здесь вон – режимная зона, куда ни сунься. Как цистерну протащишь?

– Это вы сейчас серьёзно? – подполковник Туркин чуть прищурился, глядя на парня, менее всего походившего на студента. Даже стройотрядовка на нём – какая-то необычная, не зелёная спецовка с яркими нашивками, а скорее хорошо пошитая военная форма, где вполне уместно смотрелись бы знаки различия и награды.

– Вполне, – Виктор кивнул. – Пару стандартных пятитонных цистерн¹⁴ – хоть завтра, ну а если нужно больше, то придётся ехать на «Керосинку»¹⁵ договариваться.

– Интересно... – офицер медленно кивнул. В его голове уже громоздились хитроумные схемы, как оприходовать топливо, взявшееся ниоткуда, и как его внести в график подготовки пилотов. – Сможешь подогнать к третьей проходной?

– Завтра, в семнадцать? – спросил Виктор и, увидев кивок подполковника, кивнул в ответ. – Буду.

¹³ Warszawa – Польская копия М-20 Победа. Выпускалась до 73 года.

¹⁴ Стандартный МАЗ – топливозаправщик аэродромный ТЗА-7,5-500А семь тысяч литров. Литр авиакеросина весит примерно 800 граммов.

¹⁵ «Керосинка» – Московский керосиновый завод. Ныне МНПЗ.

Благодаря новому подходу к реализации топлива, Московский завод получил право продавать сверхплановое топливо по договорным ценам. А что значит договорные? А кто больше дал, с тем и договорились. А поскольку Виктор в этом смысле вообще не парился ни секунды, расходуя бандитские деньги на общее благо, то и накладные на перевозку, и сам керосин оформили с рекордной скоростью, и ровно в 17 часов два топливозаправщика подъехали к дальней проходной, скрытой от глаз начальства.

Ворота сразу же распахнулись и, не спрашивая документов, машины загнали на склад ГСМ, где быстро освободили от груза.

Привезённого топлива оказалось достаточно, чтобы вывезти всех студентов в короткий десятиминутный полёт на спарке, но Виктор на следующий день пригнал ещё четыре заправщика, и руководителю центра пришлось спланировать какой – никакой учебный процесс, конечно, предоставив больше лётного времени организатору такой нужной и своевременной помощи.

Тем не менее, порядок есть порядок, и Николаеву пришлось сначала сдать пилотаж на тренажёре, затем пройти медкомиссию, и только после этого он оказался в небе в кабине учебного двухместного МиГа.

Вёл машину, заслуженный лётчик-испытатель Агафонов Михаил Кондратьевич. Пилот с огромным опытом, и внушительным послужным списком.

– Ты как? – прозвучал в шлемофоне голос Михаила Кондратьевича, искажённый СПУ¹⁶.

– Порядок, – отозвался Виктор, крутя головой во все стороны, но не притрагиваясь к органам управления.

– Тогда давай, клади руку на ручку и потихоньку поднимай до трёх тысяч. Как наберёшь, опускайся на тысячу и уходи в правый разворот, но мягко и плавно, словно кошку гладишь.

– Подъём до трёх тысяч, спуск до двух, правый разворот. Выполняю, – ответил Виктор и чуть принял ручку на себя, поднимая нос.

Впечатление от живой машины не шло ни в какое сравнение с тренажёром. Казалось, он положил руку на холку тигра, готового броситься в атаку. Абсолютно физическое ощущение мощи и едва сдерживаемой агрессии дикого зверя. Рёв турбины и гудение воздуха, обтекавшего машину, передавалось в тело, заставляя его вибрировать в такт с дыханием истребителя. И острое желание вогнать машину в каскад фигур высшего пилотажа накаtywало всё сильнее, но руки, зажатые в тиски воли, делали всё плавно и аккуратно, ведя грозную машину, словно хрустальную вазу.

– Молодец, курсант! – Агафонов и не подумал перехватывать управление. Он вывез в первый полёт не один десяток будущих лётчиков и вполне доверял своему чутью. – Теперь замыкай круг и делай восходящую бочку, но аккуратно и как бы замедленно, словно в масле.

– Завершение круга, возвращение в зону, медленная восходящая бочка. Выполняю.

По тому, как пилот совершает манёвры, можно очень многое сказать о самом человеке, и лётчик-испытатель видел, что во второй кабине сидит вполне сложившийся пилот с прекрасным чутьём и железной волей, заставляющей огромную механическую птицу двигаться медленно и плавно, словно балерина на сцене.

«Дам парню в следующий раз посадить машину», – подумал Михаил Кондратьевич, ведя МиГ на аэродром.

В конце концов, возросшей активностью пилотов заинтересовался руководитель института, доктор технических наук, дважды лауреат Сталинской премии Виктор Васильевич Уткин. Наведя справки о необычном студенте, запросто пригнавшем шесть бензовозов, он выяснил только то, что отец у него работал ведущим конструктором в КБ Павла Сухого, и что у парня Золотая Звезда за спасение пассажирского лайнера от угонщиков. С одной стороны, сведе-

¹⁶ СПУ – самолётное переговорное устройство.

ний достаточно для вполне конкретной характеристики человека, а с другой – совсем недостаточно, потому что даже у опытных снабженцев ЛИИ не получалось достать топливо сверх плана поставок.

Решив познакомиться лично, Уткин зашёл сначала на участок тренажёров, но там сказали, что о на сегодня план выполнен, и студенты разошлись, а если нужен Николаев, так он, как всегда, на аэродроме.

Покачав головой, Виктор Васильевич сел в машину и, доехав до КДП, поднялся в башню.

– Кто в воздухе?

– Васильев на двадцать четвёртом и учебная спарка двадцать первая, – доложил руководитель полётов. – Пилоты Агафонов, Николаев.

– Хм, – Виктор Васильевич задумчиво посмотрел в небо. – А какой у них план?

– Взлёт, полёт в зону, отработка иммельмана, боевого разворота, верхней и нижней петли.

– Ого! – директор института удивлённо поднял брови. – А кто подписывал учебный лист?

– Так Арсений Дмитриевич¹⁷ и подписал, – руководитель полётов удивлённо привстал. – А что?

– Нет, нет, всё в порядке. Работайте.

Вернувшись в центральный корпус, он зашёл в кабинет к заместителю.

– Арсений, а что ты там включил студенту в программу полётов? Ты его, часом, не угробишь?

– А, Николаев, – Миронов улыбнулся. – Хороший парень. Нет, у него медкомиссия пройдена в полном объёме, хоть в космос запускай. А насчёт полётов, – так у нас же новый движок на обкатке. Вот мы его в спарку и воткнули. И мигарь не просто так воздух утюжит, а со смыслом. Заодно и парня обкатают. А парень хороший. Пилотирование чёткое, уверенное, машину держит, словно опытный пилот. На следующей неделе планирую выпустить его в самостоятельный полёт.

– Смотри, а то угробим Героя Советского Союза...

– А что, теперь его в вату заворачивать? – Арсений Дмитриевич пожал плечами. – Да, парень непростой, знаешь, ведь у него при себе оружие. Когда переодевается в комбез, кобуру снимает и аккуратно в шкафчик складывает.

– Ещё это...

– И что? – Миронов явно не видел никакой проблемы. – У нас практически все пилоты – орденосцы, а ещё десяток – Герои Советского Союза. Вот затащим парня к себе в аспирантуру, и будет у нас готовый испытатель или инженер с лётным опытом, что, ты знаешь, весьма кстати. И, между прочим, у Николаева одни пятёрки по всем предметам, а в МАИ это не просто. Ну да, – слегка нарушен регламент, но по допускам у него всё чисто. Пилотажная книжка есть. Тренажёры сдал. Медкомиссия есть. Так что всё прекрасно.

– А как тебе он сам?

– Во! – Арсений Дмитриевич показал большой палец. – И вот ничуть не удивляюсь тому, что он достал нам керосин. У него, как видно, вообще проблем по жизни нет. Знаешь на чём пацан ездит? На «Волге-24». Парень, похоже, не только в небе себя как дома чувствует.

Закончив разбор полёта и переодевшись, Виктор вышел с территории завода и уже сел за руль, когда увидел трёх девчонок с экономического факультета, стоявших рядом с проходной. Он вылез из машины и подошёл:

– Привет, девчонки, чего скучаем?

¹⁷ Миронов Арсений Дмитриевич, заместитель руководителя ЛИИ.

– Да вот, автобус свой упустили. Теперь нужно ждать, пока вахта подъедет, – ответила Светлана Морозова.

– Поехали, отвезу вас хотя бы до метро.

– О, а ты на машине? – Лена Игнатъева изящным жестом поправила причёску. – Это здорово.

– Девчонки, только пристегнитесь, – Виктор первым надел ремни безопасности и защёлкнул замок. У передних сидений были установлены шеститочечные ремни с натяжителями и блокировкой, а сзади – более простые, трёхточечные, с одним замком.

– А это зачем? – удивилась Регина Карпова, рассматривая массивный замок. – Мы что, гонять собираемся?

– Мы же не одни на дороге, – Виктор улыбнулся, – полно кретинов, что носятся, словно угорелые. Сегодня едва успел увернуться от придурка на «Жигулях». Так летел, что я еле-еле отскочил.

– А придурок? – деловито осведомилась Регина, застёгивая ремень.

– А придурок улетел с трассы бодать дерево. Будем проезжать – покажу, если машину не убрали. Но дамам не стоит смотреть. Машина всмятку, а придурок вылетел сквозь лобовое стекло и головой в дерево воткнулся. И тоже всмятку. Я сразу уехал. Там уже не доктор требовался, а труповозка. А стояли бы ремни, может и выжил бы.

– Ты очень аккуратно ведёшь, – заметила сидевшая рядом Регина. – У меня папа так не водит.

– Знаешь, в жизни столько поводов сложить голову, что убится в автоаварии – это как-то совсем тупо.

3

«Приготовливая ловушку, строго соизмеряй её со зверями, которых хочешь поймать, и с теми, что водятся в округе, дабы не прищемить мышеловкой лапу медведю».

Пётр Андреевич Толстой¹⁸.

Президиум Верховного совета СССР согласился с решением городских советов народных депутатов и областных советов Таллина и Вильнюса по вопросу изменения их наименований на Ревель и Вильно.

Все изменения в картах и указателях произвести за счёт союзного бюджета. Контроль над расходованием средств возложить на Контрольно-ревизионное управление Минфина.

Георгадзе, Брежнев.

Кремль, 7 июля 1973 года.

В Чили продолжается вооружённое противостояние между армейскими частями и карабинерами с одной стороны и вооружёнными рабочими дружинами – с другой. На стороне армии – тяжёлое вооружение, а на стороне народа – численность и доступ к критической инфраструктуре. Армия не в состоянии контролировать все объекты, необходимые для функционирования страны. Многочисленные акты саботажа и диверсий захлестнули столицу. Кроме того, правительственные склады контролируются людьми, верными президенту Альенде, в результате чего военные ограничены во времени для достижения договорённостей. Армейские продуктовые запасы заканчиваются.

Дело осложняется публикациями в газете протоколов допросов арестованных агентов ЦРУ, признавших факты подкупа в Чилийской армии и Корпусе Карабинеров. Отмечаются случаи дезертирства путчистов и перехода отдельных подразделений на сторону избранной власти.

«ТАСС», 8 июля 1973 года.

Ко дню окончания работы стройотряда «Крылья» Виктор предъявил в учётном отделе удостоверение личности офицера и сразу получил лётную книжку стандартного для ВВС вида с указанием вполне приличного налёта в семьдесят часов, из них пятьдесят – на поршневых машинах, и двадцать – на «МиГ-21», что считалось хорошим результатом даже для выпускника военного училища. А следом ему выписали свидетельство военного лётчика третьего класса с тремя самолётами в разрешительной графе: «Як-1», «По-2» и «МиГ-21». «Су-24» в книжку не проставили, хотя пилотаж студент Николаев сдал в полном объёме, как и теорию, но это вовсе не беспокоило Виктора. Всё в своё время. Ему очень понравилось летать. Понравилось ощущение слияния с огромной механической птицей, у каждой из которых свой характер, ощущение рвущейся из рук мощи и свободы движения, ощущение – сродни боевому трансу в ба-гуа.

Получив классность, он мог в следующем семестре быстро сдать теорию и переходить к пилотажу на «Л-29». «Дельфин» оказался машиной с намного более спокойным характером, чем у «МиГа», и комфортным для пилотажа, так что в удовольствие и интересно полетать и

¹⁸ Пётр Андреевич Толстой – русский государственный деятель и дипломат, сподвижник Петра Великого, один из руководителей его секретной службы, Преображенского приказа и Тайной канцелярии

на нём. Кроме того, Виктор договорился с заместителем директора ЛИИ и получил разрешение иногда летать на машинах, проходящих различные испытания. Он не собирался делать это часто, но, периодически орошая дружбу с ЛИИ авиационным керосином, можно летать на строевых машинах хотя бы раз в месяц. Как-то вдруг для Виктора это стало важным – летать. Он уже не представлял себе жизни, где не будет неба, облаков на расстоянии вытянутой руки, аэродромной суеты и совершенно фантастического ощущения отрыва от всех земных проблем, словно перерождения в ином качестве – из человека земного в человека крылатого.

Тем временем в Москве продолжался затянувшийся «бал-маскарад» разведок мира. Театры, рестораны и прочие заведения просто ломились от посетителей, и среди этой публики уже не так легко было определить иностранца. Благодаря кооперативным ателье и частным домам мод, не только московские красавицы, но и мужчины стали выглядеть вполне презентабельно и модно, и иностранные разведчики, как правило, отлично владеющие языком, практически не отличались внешне от советских граждан.

Но помогало им это мало. Никто не мог нащупать причины изменений в советском политикуме и причины массового внедрения в партийные и государственные органы людей из армии и разведки. Застарелые партийные кадры стали массово уходить на пенсию и не оставаться в Москве, как раньше, а переезжать в один из областных центров по выбору. Как правило, уезжали в Горький, Казань, Ленинград и тому подобные крупные города недалеко от столицы. При этом никто не отбирал полученную квартиру в Москве, и семья часто оставалась жить в ней, но сам отец семейства уезжал в своеобразную ссылку.

Делалось так по причине того, что практически все отставные чиновники продолжали влиять на жизнь своего министерства, и влияние это длилось годами, что в текущей обстановке могло помешать переменам.

А ещё изменилась порочная система распределения, когда львиная доля прибыли от реализации продукции предприятий оседала у торговых организаций и присваивалась ими. Теперь торговая наценка жёстко ограничивалась пятнадцатью процентами, что сначала повлекло уменьшение «чёрных» зарплат в конвертиках, а чуть позже вызвало отток самих торговцев на поиски лучших доходов. Кто-то организовывал торгово-посреднические кооперативы, кто-то уходил в производство, а выиграла при этом именно производители, так как начали получать реальные деньги и вкладывать их в перевооружение предприятия, повышение зарплат и содержание своих социальных программ: садилов, пансионатов, столовых и прочего. Развитие кооперативов в свою очередь оживило мелкую торговлю продуктами и бытовой техникой, и это расширение товаропотока сразу сказалось на общем экономическом здоровье регионов.

Самым удивительным результатом стал резко возросший поток увольнений в партийных организациях, где всюду лютвал Комитет Партийного Контроля под руководством профессионального разведчика Леонида Шебаршина. Генерал Шебаршин взятки не брал, службу знал хорошо, и партийным работникам вдруг стало неудобно в креслах секретарей ЦК по разным вопросам. Те, кто имел соответствующую профессию, могли перейти на производство, кто-то уходил в свободное плавание под флагом кооперации, а кто-то просто получал досрочную пенсию, надеясь с комфортом прожить на сэкономленные средства.

Таких не трогали. И так хватало забот, чтобы ещё и преследовать сбежавших.

Следом «поинял» комсомол, имевший для карьериста смысл только лишь потому, что из комсомольского кресла можно легко пересест в партийное. А раз такая рокировка сделалась бессмысленной, то и продолжать играть в патриотизм нет никакого резона.

В СССР впервые за много лет образовалась безработица, но не в рабочих специальностях, где всё ещё требовались люди буквально повсюду, а в управленческой сфере. Желающих поруководить всегда много, а руководящих мест стало мало. Государство конечно помогало,

как могло: и курсами по обучению разным нужным профессиям, и психологической помощью, но бывшие партийные и комсомольские деятели непременно желали именно руководить, причём за хорошие деньги.

Многие уехали за границу в надежде отыскать там свой Грааль, кто-то ушёл с понижением на производственные должности, а кто-то просто тихо спился, не видя никаких перспектив для себя.

Эффект от такого исхода оказался прежде всего психологическим. Страна увидела, что тысячи дармоедов от партии ушли на другую работу, а райкомы, горкомы и обкомы впервые со времён войны опустели настолько, что их начали сводить по три – четыре в одно здание. Городской комитет переезжал в здание райкома, а обком – в старое здание городского комитета. Остальные помещения передавались на баланс города, и город находил им полезное применение. Что-то переделывалось в школы, что-то в клубы, а что-то отдавалось институтам.

И всё происходило без особых фанфар и речёвок. Просто оставшиеся два десятка районных функционеров свозились в одно здание, а в освободившихся помещениях начинали ремонт, и через месяц здание меняло вывеску. И вот тогда приглашали газеты, радио и сообщали людям, что у них появился новый клуб, или школа.

Ещё как-то держались профсоюзы, но уже все понимали, что и это ненадолго. Их штаты тоже перегружены толпами бюрократов и бездельников, но до них пока ещё не дошли руки. Да и вообще не имелось особого смысла в профсоюзах при наличии трудового кодекса и уголовной ответственности за его нарушение.

С хрустом и скрипом корабль СССР избавлялся от наростов и налипшей дряни. Что-то отходило спокойно, что-то отваливалось с куском обшивки, а что-то приходилось отбивать с помощью такой-то матери и лома в лице специальных органов.

Высвобождались колоссальные средства, и их ещё требовалось толково применить, потому как к такой интенсивной инвестиционной деятельности ни Минфин, ни Госбанк оказались не готовы. Но в России, с её огромной территорией, существовала область, куда всегда можно влить сколько угодно средств с длинной отдачей, – это дороги.

Интенсифицировалось строительство Байкало-Амурской магистрали, и параллельно начали возводить автомобильную хорду «Ленинград – Москва – Горький – Казань», точнее, пока ещё не саму дорогу, а необходимую инфраструктуру – завод дорожных машин в Ярославле и комплекс по производству передвижных асфальтобетонных модулей в Иваново.

Автопром достал с полки проекты многоосных большегрузов, отложенные из-за ряда нерешённых проблем, и, прикупив нужные лицензии на узлы и агрегаты, сделал два образца вполне годных машин – четырёхосного «Урала» и трёхосного тягача «МАЗ». Заодно подписали финансово строительство «КАМАЗа», где уже возводились первые цеха будущего завода. Начали модернизацию ЗИЛа. Здесь имелось много устаревших и просто древних станков, из-за чего страдало качество сборки.

Министр финансов, Василий Фёдорович Гарбузов, привыкший работать в условиях жёсткой экономии и нехватки средств, при появлении избытка финансирования не потерял голову, а управлял сдержано, аккуратно и берёт каждый рубль. Особенно ему, как министру, нравилось, что деньги перестали уходить в песок африканских стран и к арабам, которые могли «сожрать» и более, но ровно с таким же нулевым эффектом.

А в это же время в стране десятки сфер сталкивались с хроническим недофинансированием. И в первом ряду этого позорного списка стояла медицина и образование.

Первым делом приняли решение по увеличению оплаты за учебный час и за час работы медика в больнице или поликлинике. Ввели доплаты за разные сопутствующие нагрузки, и зарплаты врачей и учителей сразу сравнялись с заработками строителей, то есть поднялись до весьма приличного уровня. А в планах ещё стояло увеличение доходов этой части общества на двадцать пять процентов выше среднего по стране.

Советский народ в целом очень положительно реагировал на преобразования. Изменения сказались на всём. Службы, следящие за общественным мнением, отметили резкое падение популярности анекдотов про советскую власть, а за злой анекдот про Брежнева уже вполне реально можно было получить плюху. И даже «новый НЭП» как прозвали кооперативное движение в народе, не вызывал отторжения, потому что кроме ресторанов появлялись столовые, пекарни, магазины стройматериалов, а на прилавках в госторговле – интересные и красивые товары.

Но далеко не всем это доставляло радость. Кевин Стюарт, глава аналитической службы «Ми-6», даже лично приехал в СССР, чтобы разобраться в происходящем, и вот уже вторую неделю он ходил по Ленинграду, Москве и даже съездил в тур по «Золотому Кольцу», чтобы увидеть, как живёт советская провинция. Он ничего не понимал.

К семидесятому году СССР имел три огромных финансовых дыры, и они съедали все свободные ресурсы, не оставляя ни малейшей возможности для массовых инвестиций в инфраструктуру и производство. Первая дыра звалась «Национальные республики», и поддержание лояльности этих весьма непостоянных образований сжигало громадные финансы. Вторая дыра – огромные, чудовищно раздутые вооружённые силы, которые на самом деле не могли вести интенсивные боевые действия, потому как пятимиллионная армия занималась в основном обслуживанием самой себя, а не боевой учёбой.

Ну и третья дыра – идеологически ориентированная финансовая помощь «братским» партиям, большинство из них оказались просто компаниями жуликов и проходимцев, как, например, заместитель главы компартии США Моррис Чайлдс, одновременно работавший на ФБР и уводивший с партийных счетов огромные деньги.

К семьдесят первому году СССР уже кинул в эту топку порядка сорока миллиардов долларов и кидал бы ещё и ещё, но внезапно всё прекратилось.

К огромной досаде западных спецслужб и политиков, русские вдруг перестали стремиться облагодетельствовать весь мир и, первым делом, «сняли с довольствия» арабов и Африку. Затем внезапно, словно выстрел, прозвучал отказ от дотирования союзных республик и решение о выводе армии из Восточной Европы, что уже окончательно ломало всю геополитическую картину. В результате «наглых» действий СССР прекратились активные боевые действия на Ближнем Востоке, а с началом вывода советской армии из Европы стали раздаваться голоса, призывающие убрать войска НАТО. Когда же подтвердилась новость о начале одностороннего сокращения армии в СССР, некоторые политики повели разговоры о возможном ответном сокращении европейских армий, что означало если не катастрофу, то ситуацию уже весьма близкую к ней. Европейские страны, освобождённые от идеологических барьеров, получив возможность вести торговлю с Восточной Европой и русскими, вполне могли «отцепить свои вагоны» от англо-американского поезда, и вот это точно стало бы для янки кошмаром наяву.

Вот поэтому сейчас Кевин пробивал старые связи и создавал новые в поисках ответа на вопрос, что за новый игрок сел за стол. Ведь внешне ситуация никак не изменилась: всё тот же Брежнев, всё те же помощники и всё тот же аппарат. Но скоропостижно скончался Андропов, со скандалом ушёл всесильный глава МВД Щёлоков и огромное количество друзей Британии и США из числа чиновников и партийных функционеров. Особенно неприятной выглядела потеря министра здравоохранения Чазова, который сначала ушёл в отставку, а позже вдруг скончался. Министра похоронили на Ваганьковском кладбище, и хорошо, если он спокойно умер, а если перед этим исповедался в КГБ? Такие подозрения не давали покоя, потому как Чазов имел связи с весьма уважаемыми людьми, и хотя они пока ещё на свободе, но в случае чего тоже могут рассказать много лишнего.

Но были и светлые пятна в этой истории. Американцы сумели найти тропинку к человеку из секретариата Брежнева, и он за весьма приличные деньги поведаль, что с некоторых пор на стол к Деду ложатся аналитические записки за подписью «Утёсов», «Авгур» и «Отшельник». Причём, если от «Отшельника» поступает всего пара документов в месяц, от «Утёсова» – ещё меньше, то от «Авгура» стабильно по докладу в неделю, а бывает и чаще.

Кроме того, вдруг в окружении Генсека возник некий Виктор Николаев, уже проявивший себя при освобождении самолёта от террориста, за что вполне заслуженно получил высшую награду СССР – звание Героя Советского Союза. Человек из аппарата предположил, что Виктор – незаконнорождённый сын Брежнева от одной из его многочисленных любовниц, что объясняло его визиты в Кремль и на дачу в Крыму, но вовсе не объясняло, откуда у парня такая крутая подготовка.

И плевать бы на все эти странности с высоты Часовой башни Вестминстерского дворца, но темой заинтересовались серьёзные игроки, и Кевину Стюарту пришлось оставить уютную квартиру в Лондоне в престижном районе Найтсбридж, дом в Уэссексе, двух терьеров и любовницу и лететь в далёкую Россию.

Для знакомства с Виктором с Туманного Альбиона выписали Анну Робертс, фотомоделль и актрису, она, несмотря на юный возраст, являлась вполне квалифицированным агентом класса «медовая ловушка». Анну уже «зарядили» всем необходимым, и она ждала лишь команды от группы обеспечения, чтобы выйти на контакт.

Да, комбинация казалась простой, словно лом, но лучшие трюки – старые трюки, и Кевин не сомневался в успехе.

* * *

Из-за приближающейся даты представления «Су-24» на рассмотрение государственной комиссии и из-за других проблем у родителей опять не получалось поехать в отпуск летом, но Павел Осипович Сухой твёрдо пообещал отпустить их на два месяца следующим летом. А Виктору опять выдали путёвку в санаторий ГеоХимРазведки, где он уже отдыхал раньше. Аргумент у Судоплатова железный – нужно дать возможность Брежневу пообщаться в нормальном режиме, плюс подтянуть Виктора по тактике и общему анализу, для чего уже найдены преподаватели и утверждена учебная программа.

Но до дня отъезда оставалось ещё две недели, их Виктор собирался провести продуктивно в своём новом доме.

Строители уже полностью перекрыли крышу, привели в порядок электрическую, канализационную, водопроводную и отопительную систему, поставили сдвижные ворота с электроприводом, убрали старый полуразвалившийся сарай, спилили высохшие деревья и поставили на берегу у самой воды большой утеплённый элинг с рельсами, уходящими в воду, для спуска и подъёма маломерных судов. Катер ещё только планировался, но дом для него уже сделали.

В целом участок уже не выглядел куском джунглей, хотя и до благоустроенного парка ему тоже было далеко. В Москве в любое время можно легко найти специалистов, которые приведут хозяйство в порядок, но всё это позже. Пока Виктор планировал просто отдохнуть и побыть в тишине. Ежедневные полёты по часу и более в день измотали его физически и морально, так что после рёва турбин тишина дома воспринималась как музыка.

Загнав машину во двор, Виктор обошёл участок, зашёл в дом и прошёлся по комнатам. В жилые помещения строители почти не входили, занимаясь только коммуникациями: заменой труб, разошедшихся оконных рам и установкой более мощной проводки.

Ремонт дому пошёл на пользу. Исчезло ощущение заброшенности и пустоты, дом снова ожил, и в нём пахло не тленом и пылью, а деревом, и книгами.

После ревизии жилища он заехал к строителям, рассчитался с ними и направился в Нагадино, где располагался Московский судостроительный завод. А где же ещё можно присмотреть себе хороший катер, как не у судостроителей?

Слежку, довольно неаккуратную, Виктор почувствовал, как только отъехал от посёлка. Желтые «Жигули», стоявшие у обочины, вдруг тронулись следом и держались довольно долго, пока их не сменил серый «Москвич». За «Москвичом» последовали белые «Жигули», серая «Волга» и вновь жёлтые «Жигули» с уже известным номером.

Виктор тут же снял трубку телефона и набрал номер офицера КГБ, который ему дали «на всякий случай».

– Товарищ Николаев?

– Да, товарищ майор. Добрый день, – Виктор ещё раз бросил взгляд в зеркало заднего вида. – Тут за мной слежка. Четыре машины, меняются постоянно. «Волга» – с дипломатическими номерами.

– Понял. Вы где?

– Сейчас еду по Ленинградскому проспекту. Могу зайти в магазин, минут на двадцать.

– Так и сделайте. Наши люди уже выехали к вам. Две «Волги-21» серого цвета. Старший – капитан Татаринцев.

– Спасибо.

– Это вам спасибо, товарищ Николаев. Вскрыть наблюдение и вовремя об этом сообщить дорогого стоит.

Виктор зашёл в недавно открывшийся кооперативный магазин «Музыка», где торговали разным культпросветовским барахлом, в том числе и электроникой импортного производства. С некоторых пор, благодаря и вот таким магазинам, купить технику иностранного производства стало в разы проще, а благодаря конкуренции – ещё и дешевле.

Виктор походил по залам, присмотрев себе солидную стойку «Акаи» с катушечным магнитофоном, кассетником, виниловым проигрывателем и прочими полезными штуками. Стоил комплекс очень прилично, но и не запредельно – восемь тысяч рублей.

Ровно через двадцать минут он вышел из магазина и, сев в машину, тронулся, вливаясь в поток. Комитетовские «Волги» он заметил сразу и, кивнув самому себе, поехал дальше уже намного спокойнее.

На перекрёстке с шоссе Энтузиастов остановился перед светофором и глянул в зеркало заднего вида. Теперь слева от него стояла серая «Волга-24», за ней «Волга» КГБ, а в крайнем правом ряду – жёлтые «Жигули».

Снова бросив взгляд в зеркало, он увидел, как, набирая скорость, летит красный «Жигулёнок» и явно целится ему в зад.

Виктор резко, с пробуксовкой, ушёл влево на осевую, под трель милиционера обогнул машины, стоявшие на светофоре, и нырнул в сторону, спрятавшись за капотом сто тридцатого «ЗИЛа».

Возмущённый сотрудник ГАИ уже спешил к месту происшествия, когда алый «Жигулёнок» попытался повторить манёвр Виктора, но ему не хватило управляемости или, может быть, опыта, и машина под визг тормозов с глухим стуком «вписалась» в «Волгу» оперативников.

Милиционер, бежавший к автомобилю Виктора, чуть изменил направление и, разглядев номера на его машине, кивнул Николаеву, а сам поспешил к месту аварии.

После этого странного происшествия наблюдение исчезло, как рукой сняло, и Виктор спокойно доехал до Московского судостроительного завода. Заводу тоже требовались свободные деньги, и поэтому здесь открылся кооперативный участок.

Но маломерные суда, выставленные на продажу, никак не вдохновили Николаева. Какие-то «утюги» страшного вида и с маломощными тихоходными двигателями. Его бы вполне устроил катер 371 проекта «Адмиралтеец», но таковых в продаже не имелось. Зато наверняка

имелось в Рыбинске, где 371-е и строили. Решив для себя, что нужно навестить Рыбинскую судоверфь, Виктор сел в машину, и как раз в этот момент прозвучал зуммер вызова.

– Николаев у аппарата.

– Здравствуйте, товарищ Николаев, – раздался незнакомый голос в трубке. – С вами говорит председатель Комитета Государственной Безопасности генерал-полковник Цвигун.

– Добрый день, товарищ генерал-полковник, – отозвался Николаев. – Чем могу быть полезен?

– Как вы смотрите на то, чтобы пообедать со мной в ресторане «Арагви»?

– С огромным энтузиазмом, Семён Кузьмич. Во сколько вам удобно?

– Хм. Я как раз хотел об этом спросить вас, – в трубке раздался короткий смешок.

– Мне, товарищ генерал-полковник, не по чину устанавливать время.

– Тогда в четырнадцать часов. Надеюсь, **наша кухня** вам понравится.

4

«Пушечный лафет – самый неудобный транспорт, но пассажиру уже всё равно».

Суворов Александр Васильевич.

10 июня 1973 г. на семьдесят первом году жизни после непродолжительной тяжелой болезни скончался бывший член Политбюро и секретарь ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда Михаил Андреевич Сулов. Ушел из жизни видный деятель Коммунистической партии, Советского государства и международного коммунистического движения. Вся его жизнь, все его силы и знания, весь его талант были отданы партии и народу...

... Прощание с Михаилом Андреевичем Суловым состоится 12 июня в Большом Кремлёвском Дворце.

«ТАСС», 10 июня 1973 года

Президиум Верховного Совета с прискорбием сообщает о безвременной кончине Первого секретаря Краснодарского областного комитета партии товарища Медунова Сергея Фёдоровича.

Вся жизнь Сергея Фёдоровича Медунова была отдана борьбе за дело коммунистической Партии и родному Краснодарскому краю...

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 15 июня 1973 г. на 75-м году жизни после тяжелой болезни скончался видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, бывший член Политбюро ЦК КПСС, бывший председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда Пельше Арвид Янович...

«Правда», 16 июня 1973 года.

В «Арагви» Виктор приехал за пять минут до срока. Здесь его встретил подтянутый мужчина в светлом костюме и препроводил в отдельный зал – кабинет, где уже заканчивали сервировать стол.

Генерал Цвигун появился ровно в четырнадцать, словно стоял за дверью, сразу подошёл к Виктору и протянул руку:

– Прошу прощения за некоторую внезапность, но... дела.

– Что вы, товарищ генерал-полковник, – Виктор пожал руку, – вы один из руководителей огромной страны, и я вообще удивлен, что на меня нашлось время. Кстати, в силу разницы в возрасте и положении можете называть меня на «ты» и по имени, – Виктор улыбнулся.

– Ну, ты довольно интересный молодой человек, – Цвигун развёл руками и сел на стул. – У меня, если честно, вопросов к тебе больше, чем к пойманным сегодня агентам.

– Чьих палестин людишки?

– Хмм, – генерал почесал висок, – вот странно, ты же совсем молодой парень, а выражаешься, как человек глубоко за пятьдесят, а может и более. Но, да, людишки-то британские, вот прямо как с выставки. Поддельные паспорта, оружие и даже ампулы с мощнейшим психотропом. Догадываешься, на кого они шли?

– Да не уж-то? – Виктор рассмеялся и кивнул официанту с внешностью палача, расставившего приборы и еду. – И чем же это я не угодил «Secret Intelligence Service»?

– И никаких сомнений, никаких! – генерал подтянул тарелку с салатом и принялся за еду. – Простой студент МАИ, с биографией простой и понятной, словно столб, знает, что такое Ми-6 и её правильное наименование. Странно всё, начиная с этой дурацкой истории с задержанием агента БНД до совершенно эпической саги с угонщиком и курьером, перевозившим доллары. Они, словно мухи на мёд, летят на тебя, а мы только подбираем тела в бесчувственном состоянии. Плюс английский и немецкий, как родной, и, насколько я знаю, арабский на неплохом уровне. Понятно, что ты не расскажешь, откуда взялось это всё, да и ты сам тоже. Но мы же не железные, Витя! У нас же уже мозги кипят! Откуда вчерашний московский школьник, а ныне студент, может знать и уметь столько? У меня опытные волкодавы завистливо смотрят записи твоих тренировок, – он помолчал, пережёвывая салат и глядя куда-то сквозь стол. – Я, понимаешь, понять пытаюсь. Ты вроде наш, и вроде совсем не наш. Привычки у тебя... барские, а сам вроде настоящий коммунист. Но и это половина беды. Ты же вхож к Самому. И что от тебя ожидать – никому не ведомо. Мы даже не знаем, какие ты ставишь себе цели. Ну вот чего хочешь? Дом вот себе купил, выложив кучу денег. Ездил на Московский судостроительный, наверное, катер хотел прикупить. Но, думаю, не нашёл ничего, что понравилось бы. Хорошо хоть по девкам не носишься. Это правильно. Ну, а в целом ты – шкатулка с секретом. Никто не знает, что там. Товарищ Судоплатов конечно тебе доверяет, как и некоторые наши старые работники, но они, видимо, знают что-то, чего не знаю я. И ты уж прости меня, но я тоже это хочу знать. Ты не думай, – он взмахнул левой рукой, – я в курсе, что ты сделал очень много: и для обороны нашей, и даже для органов. Откуда вдруг появилась та короткая записка с четырьмя фамилиями предателей? Выявилось за ними такое, что у всех наших волосы дыбом до сих пор стоят. Веришь, я вот окончательно поседел с этого, – Цвигун пригладил ладонью кротко стриженные седые волосы.

Николаев задумался лишь на секунду, принимая спорное, но, возможно, единственное решение.

– Сказать не могу, – Виктор покачал головой, – но скажу что-то другое. Вы же историк по образованию? Вот представьте себе Брестскую крепость в мае сорок первого года. Идёт обычная жизнь крупного гарнизона. Но кто-то один уже знает и про налёт авиации, и про пушки, что будут подтянуты на прямую наводку, и про гражданских, и про то, что их не успеют вывезти... Всё будет **очень плохо**. Но что-то же нужно предпринять! И этот кто-то начинает вытаскивать семьи и детей на восток, делать другие вещи, чтобы фрицы там своей кровью умылись и в ней же утонули.

Цвигун переваривал информацию недолго:

– И от какой «брестской крепости» ты спасаешь нас?

Вместо ответа Виктор взял в руки салфетку, достал из кармана ручку и нарисовал вполне узнаваемый силуэт границ РСФСР, затем все союзные республики и ровно так же обвёл и их границы. Получилась Россия в кольце других государств на месте бывших союзных республик. Николаев заглянул в глаза генералу и той же ручкой начал обводить границы внутри РСФСР: Калмыкия, Татария, Башкирия, Уральская республика, Казачья республика и так далее...

Семён Кузьмич смотрел, как ручка кроит великую страну на осколки, и не чувствовал, что пот буквально льётся по лицу, капая на стол и в тарелку.

Закончив рисовать, Виктор смял салфетку и засунул её в карман.

– Я думаю, товарищ генерал-полковник, что, если вы обратитесь к товарищу Брежневу, он вас посвятит во все детали этого дела. Но решение этого вопроса точно не в моей компетенции. Хотя, я думаю, что вы должны знать всё.

Помолчали в ожидании, пока официант переменит блюда. С кухни принесли горячие чанахи, и, лишь махнув одну за другой две рюмки водки, генерал слегка оттаял.

– А знаешь, Витя, ведь Виталий Васильевич Федорчук сейчас из-за тебя в большой печали, – Цвигун рассмеялся. – Они же по факту убийства караульных и хищения оружия уже создали оперативную группу, начали разворачивать всякие «Заслоны» и «Каскады¹⁹», и вдруг всю стройную и красивую работу сотен специалистов ломает один шустрый студент. И теперь наша краснознаменная милиция в глубокой печали, потому что преступников им выложили на блюде, да ещё и, фактически, с поличным. Там на автоматах отпечатки пальцев всех четверых. И это, не считая, что пистолеты у них тоже похищенные, и на них тоже кровь. Хорошо, что у тебя уже есть звание – им не так обидно. Но на награждение они уже подали. Заодно и за курьера рассчитаются. Так что никто не забыт.

– Да пусть, – Виктор вздохнул, – такого, как Япончик, если не остановить, много крови прольётся, а это – самое главное. Страна стала лучше, спокойнее... А ордена... Я вот как подумаю о том, как они вам в войну доставались, так, честно говоря, и свои носить неловко.

– Ты это брось! – Цвигун сжал кулак до хруста. – Ты спас сто семьдесят душ, в том числе – женщин, детей, да и удар по репутации страны был бы страшный. Так что носи и не думай.

Какое-то время помолчали, занимаясь едой.

– А мне есть что сказать? – Цвигун поднял голову. – Ну, как там, в Брестской крепости?

– Да, в общем, главное я уже сказал. Могу только повторить. Не нужно людей держать на привязи. Оборонных инженеров, секретчиков и военных – да. А простых граждан – нет. Особенно представителей разных... национальностей. Пусть себе едут. Пусть только едут и не возвращаются. Девяносто процентов таких людей едут, условно говоря, «за колбасой». Но есть и другие. Те, кому просто охота повидать мир. Это, кстати, очень русское чувство – желание увидеть мир. И тоже пусть едут. Не нужно им устраивать экзамен по истории компартии, или спрашивать, кто такие двадцать шесть бакинских комиссаров. Турист – не идеологический работник. Зачем ему это? А то вот собрался человек в отпуск в Болгарию, и вынужден изучать историю рабочего движения этой страны. Зачем? Мне вообще кажется, что Комитет занимается не своим делом: анекдотами какими-то, глушением радиостанций, следит за проститутками в гостиницах. А в это время настоящие враги и шпионы разгуливают по стране.

– Знаешь что-то? – Цвигун внимательно посмотрел в глаза Николаеву.

– Леонид Полещук уже проигрался в рулетку и сдал всю нашу сеть в Непале и Катманду. И если сейчас его не возьмём, то он будет горбатиться на ЦРУ ещё очень долго. – Виктор берёт эту информацию специально для будущего разговора с главой КГБ, как и ещё десяток фамилий других людей, чьи «подвиги» ещё не стали реальностью. Например, Адольф Толкачев или Юрий Васильевич Павлов. Эти граждане только раздумывали, почём более выгодно продать Родину, и, видимо, выбирали наиболее удобную валюту.

Свободный выезд из СССР решил очень многие проблемы общества. Фактически страну покидали те, кто предполагал хорошо устроиться в торговой сфере, ещё всякие жулики, проходимцы и, конечно же, люди, которым запудрили мозги враждебной пропагандой. Но все они уже по факту не являлись советскими гражданами, и их отъезд лишь очищал общество. Это же касалось разных певцов, музыкантов, поэтов и прочей творческой интеллигенции. Но с падением удерживающих барьеров ценность всяких перебежчиков сильно упала, а если сказать точнее – снизилась до ноля, тем более что штаты русских редакций «Радио Свобода», «Голос Америки» и «Немецкая Волна» уже оказались заполнены до предела.

Поэтому легенда о молочных реках и кисельных берегах сильно полиняла, и тема отъезда практически не обсуждалась в московских гостиницах. Чего обсуждать-то? Хочешь ехать – езжай.

В целом, они с генералом Цвигуном поговорили хорошо. Конфликт на таком уровне Виктору был, мягко говоря, не нужен, а скорее даже вреден, так что он постарался обаять Семёна

¹⁹ Комплексы мероприятий по задержанию особо опасных преступников.

Кузьмича, поскольку видел в нём крепкого профессионала, не особо отягощённого идеологической шелухой.

Выйдя из ресторана, Виктор бросил взгляд на часы, стрелки показали без нескольких минут четыре, и он решил поехать к Татьяне, она обещала, что будет свободна этим вечером. Ну а в Москве всегда найдётся, куда пойти, – столица же.

* * *

Эту же дилемму решала Нина Харрис, приехавшая в Москву не в роли агента ЦРУ, а как сотрудник администрации президента Никсона. Ей не закрыли въезд в СССР, справедливо полагая, что, как агент, она полностью засвечена. И действительно, Нина не собиралась вести разведывательную деятельность в прямом смысле слова. Ей лишь нужно разыскать Виктора Николаева, встретиться с ним и попробовать найти общий язык. Никсон, включённый в систему американского глубинного государства, верил, что Виктор – часть такого же аппарата, только русского, и считал подобные контакты весьма полезными, особенно после того, как информация о провокации ЦРУ в отеле «Уотергейт» спасла его президентство.

Нина Харрис, дочь англичанина и эмигрантки из России, свободно владела пятью языками, в том числе и русским, имела прекрасную память, аналитический склад ума и, по мнению президента, являлась лучшей кандидатурой на поиски контакта с Николаевым. Для координации этой работы вместе ней прилетел Джордж Буш, глава Республиканского национального комитета, бывший конгрессмен и видный деятель масонского общества. Полномочия Бушу даны самые широкие, и сотрудники Центральной Разведки, работавшие в посольстве, уже получили задания в соответствии с новой директивой. Причину такой активности руководства США Нина прекрасно понимала. В мире есть всего две страны, способные уничтожить всё человечество, и, когда одна из этих стран полностью выходит из поля прогнозов, всему миру становится неуютно. От того и носились по Москве толпы представителей всех сколь-нибудь значимых государств, пытаясь выяснить, чего же им ждать дальше.

Даже бандиты из Организации освобождения Палестины на время свернули операции и примчались в СССР.

В такой мутной воде советские дипломаты чувствовали себя, словно рыбы в воде: вели консультации, устраивали приёмы и, конечно же, улыбались, улыбались и улыбались.

А военные, ничуть не смущаясь, вбросили в топку всеобщего безумия информацию о том, что строительство новых подводных лодок стратегического назначения задерживается в связи с изменением концепции подводной войны, и дипломаты вообще забегали, словно ужаленные. А на самом деле руководство договорилось с флотскими лишь придержать строительство лодок с межконтинентальными носителями до появления ракет, способных пролететь хотя бы восемь тысяч километров. А пока имело смысл сконцентрироваться на других подлодках, скрытных, с мощным торпедным вооружением, в том числе и с крылатыми противокорабельными ракетами. Но внешне всё выглядело так, словно СССР отказывался от баллистических ракет на подводных лодках, что сильно добавило огоньку в отношения дипломатов и военных. Кое-кто договорился до того, что русские якобы изобрели новое оружие, способное свести «на нет» все ядерные арсеналы, но это казалось совсем уж фантастикой.

С Татьяной у Виктора не вышло. Когда он приехал, девушка срочно собиралась в дорогу, так как им изменили дату выезда в стройотряд. Виктору ничего не оставалось, как помочь ей собраться и отвезти к месту сбора.

Проводив подругу, он подумал и всё же решил поехать в Театр сатиры на спектакль «Безумный день, или женитьба Фигаро» с молодым, но уже великим актёром – Андреем Мироновым.

Несмотря на то, что спектакль начинался ещё только через час, страждущие лишнего билетика уже толпились у входа. Виктор сунул второй билет какой-то девушке и пошёл дальше, не обращая внимания на её попытки заплатить.

Публика в театре делилась на тех, кто специально приехал и спектакль посмотреть, и себя показать, и на тех, кто попал по случаю. Первые – мужчины в отлично сшитых костюмах и дамы в вечерних платьях, вторые – мужья, облачённые в парадно-выходные брюки и пиджаки, и жёны в красивых, но неудобных нарядах. Попадалась и вовсе разночинная публика, одетая как попало, некоторые даже – в новомодных джинсах, свитерах и простых ситцевых платьях.

Впрочем, театр принимал всех: и генералов в ложах, и театралов в партере, и публику на галёрке.

Виктор в силу молодого возраста ещё не приобрёл друзей среди московских театралов, поэтому, не присоединяясь ни к одной из групп, он прошёл к буфету, взял кофе и пару бутербродов с красной икрой и занял один из свободных столиков.

Сам спектакль он уже видел ещё в той, прошлой жизни, но, оказавшись в театре, подумал о том, что хорошо бы снять лучшие представления московских театров на качественную киноплёнку, чтобы сохранить для будущих зрителей. Телевидение делало только первые шаги, и видеозапись ещё очень далека от нормального разрешения. А вот киноплёнка, особенно широкого формата, напротив, давала очень качественное изображение.

– Виктор Петрович? – стоявшая рядом дама кого-то напоминала, и лишь через несколько секунд Виктор вспомнил женщину, пытавшуюся организовать его похищение из квартиры Татьяны.

– Госпожа Харрис, если не ошибаюсь? – Виктор покачал головой. – Ваша настойчивость достойна лучшего применения.

– Вы позволите сесть? – Нина, облачённая в чёрное облегающее мини, не скрывающее стройные ножки в чулках, чуть изогнулась, демонстрируя линию бедра.

– Садитесь, – Виктор кивнул, – а я смотрю, мордовская зона на вас почти не сказалась. Обычно она никого не красит.

– Наши правительства быстро договорились, и я гостила в Мордовии всего пару недель.

– И сразу же поспешили вернуться в Россию? – Виктор чуть приподнял бровь. – Удивительное постоянство. Надеетесь попасть в ту же зону?

– Я надеюсь договориться, – Нина улыбнулась, показав ровные белоснежные зубы.

– О чём можно договариваться с людьми, способными раздербанить целую страну для удовлетворения собственных амбиций? Вы же ненормальные, – Виктор пожал плечами, – шизофреники. Зачем-то разбомбили Дрезден. Мало вам было Хиросимы и Нагасаки, так вы ещё и Токио сравнивали с землёй. С людоедами не разговаривают, Нина. Их держат на прицеле.

– Сколько в вас ненависти к свободному миру...

– Не-не-не, мне вы эту мякину про «свободный мир» не втохаете. Я посмотрю, как вы попытаетесь опубликовать в «Нью-Йорк таймс» статью о том, что на самом деле творится во Вьетнаме, например, истинные цифры потерь. Свободный мир! Ваш мир, Нина, свободен ровно от «можно» до «нельзя», от перил до перил, а чтобы в вашем обществе подниматься вверх, нужно соответствовать массе требований. Может у вас сын фермера стать генералом? А у нас такое – сплошь и рядом. Я уж не говорю о том, что наш лидер не заканчивал престижный ВУЗ и не являлся членом какого-нибудь студенческого общества «Дельта Каппа Эпсилон» или «Великой ложи». Брежнев – из потомственных рабочих и сам – рабочий. Так что нет. Вы мне свой тухлый товар не продадите. Идите, махайте скидками где-нибудь в другом месте.

– Господин Буш так и говорил, что вы меня пошлёте, – Нина, ничуть не смущённая жёсткой отповедью, вновь улыбнулась и поправила сбившийся на лицо локон, демонстрируя красивую кисть с браслетом, усыпанным мелкими гранатами.

– Джордж? – Виктор покачал головой. – Он-то каким боком в этой истории?

– Мы полагаем, что вы, Виктор, – продукт работы научно-исследовательского института экспериментальной медицины, – женщина приосанилась, выпятив грудь. – О кое-каких работах нам стало известно, но мы не знаем, насколько далеко русские продвинулись.

– И что? – терпеливо спросил Николаев, хотя и не испытывал никакого желания продолжать тему.

– Очень грустно, если сверхчеловек, созданный русскими, замкнётся в рамках своей колыбели.

– Знаете, Нина, есть у евреев такое замечательное слово – «хуцпа». Означает оно сверхнаглость. Таковую наглость, за которую уже бьют кулаком в лицо. Так вот, вы, американцы, демонстрируете хуцпу в её законченном и кристально чистом виде. Сначала вы поливали бензином костёр в Европе и, когда он вспыхнул, здорово поживились на нём. Когда эти деньги закончились, начали кроить транспортные коридоры под себя, выбивая дань с тех, кто ими пользовался, и снова разжигая костёр. А не хотите рассчитаться за повешенных и расстрелянных крестьян в Архангельске и Владивостоке? А за сбитый пассажирский «Ил-12» в пятьдесят третьем²⁰? А за операцию «Немыслимое»? А может, хотите покаяться за наших убитых военнопленных уже после подписания капитуляции Германии? Нина, ваша страна и вы в том числе – коллективная мразь. И я буду счастлив, когда она будет дымиться от падающего на неё радиоактивного пепла, потому что существование Соединённых Штатов – это постоянная угроза миру, самой жизни на Земле. Ответьте мне, вам для чего будущее? Чтобы испоганить его гей-пропагандой и схватками чёрных банд с бандами мексиканцев? Я не знаю, что вы мне должны сказать, чтобы я изменил свою позицию по отношению к США.

Они помолчали. Виктор прихлёбывал свой кофе, закусывая бутербродами, и смотрел куда-то в пространство, а Нина, несмотря на внешне спокойный вид, судорожно искала в уме варианты ответа. Не так она себе представляла беседу, и не такого результата ждало от неё руководство. А для Нины это – натуральная катастрофа. После второго провала её задвинут на дальнюю полку в заброшенной комнате и закроют на замок, а ключ выкинут в мусор.

– Возможно, существуют условия, при которых вы примете участие в нашей совместной работе? – произнесла Нина, чуть прогнувшись спиной и выставив грудь вперёд.

– Госпожа Харрис, прекратите демонстрировать ваши вторичные половые признаки, – отмахнулся Виктор, но сам задумался. – А возможно, что и существуют. Вот, например, я хочу завод. Хороший нефтехимический завод по переработке сернистой тяжёлой нефти во всякие полезные продукты: пластмассу, горючее и масла. Скажем, на тридцать миллионов тонн нефти в год.

– Это огромные деньги, – Нина покачала головой.

– Огромные, – Виктор кивнул, – но обойдётся мне этот завод в один рубль. А взамен я вам сделаю прогноз на пять лет, где укажу все ваши проколы во внешней политике и то, что приведёт к тяжелейшим последствиям. Для затравки могу сообщить, что сейчас, в этот момент, Центральная разведка занимается тем, что прорабатывает создание подконтрольных группировок: и чисто криминальных, и криминально-производственных, например, кокаиновых картелей. Продажа кокаина в мире даст ЦРУ огромные деньги, они будут расходоваться на создание зон хаоса и нестабильности в Южной Америке, Африке, на Ближнем Востоке. Но если это выгодно демократам, с их преимущественно финансовым бизнесом и бизнесом на страховании рисков, то совершенно не выгодно республиканцам, бизнес которых – производство. Да, хаос и революции заставят капитал массово бежать в Штаты, но этот же хаос не даст развиваться нормальным инвестиционным программам. И вместо растущего южноамериканского рынка, способного переварить сотни миллиардов инвестиций, вы уже через десять лет

²⁰ 23 июля 1953 года советский пассажирский «Ил-12» вылетел из Порт-Артура во Владивосток. Американский пилот Ральф Парр расстрелял гражданский самолет. Экипаж и пассажиры погибли.

будете иметь бурлящий котёл из банд, марионеточных правительств, наркоторговцев и жуликов всех мастей.

5

«Торгуюсь с чёртом, не купить царствия небесного».
Иоанн Кронштадтский.

«ТАСС». Короткой строкой.

Верховный Совет Союза СССР, рассмотрев прошение о помиловании на Иванькова В. К., Бурова Д. Н., Быкова В. В., Сливу В. М., прошения отклонил. Приговор приведён в исполнение.

Между правительством Сирийской Арабской Республики и СССР подписан договор об урегулировании задолженности по оказанной ранее военно-технической помощи и соглашение о закупке в СССР партии бронетехники и боеприпасов.

С официальным визитом в СССР прибыл глава правительства Кубы, товарищ Фидель Кастро. В Москве глава кубинского правительства проведёт ряд встреч и переговоров с руководством Советского Союза.

Третий день на нефтяной бирже в Нью-Йорке царит паника. Нефтедобывающие страны Ближнего Востока и бассейна Средиземного моря одновременно подняли цену на нефть всех сортов на двадцать долларов за баррель. По прежним ценам поставляется нефть только по немногим ранее заключённым контрактам. Сначала нефтяные брокеры кинулись к консорциуму «Семи сестёр», объединяющего все крупнейшие нефтяные компании Запада, но уже через пять часов после объявления решения арабских государств и они подняли цены, объясняя это тем, что сверхприбыль, получаемая за торговлю нефтью по повышенным ценам, даст ближневосточным странам внебюджетное преимущество.

Спектакль был великолепен. Миронов словно парил над сценой, задавая тон всему представлению, и Виктор выкинул из головы все проблемы, наблюдая за игрой великого актёра.

Но, конечно, на следующий день написал подробный отчёт о встрече с американкой и отдал Судоплатову, который официально вошёл в число помощников Брежнева.

Документы к Деду попали, видимо, не сразу, потому что вызвали Виктора только к вечеру следующего дня. Причем вызвали в Завидово, поскольку дело было уже в субботу.

Когда вызывает глава государства, медлить как-то глупо, и Виктор сразу поехал в загородную резиденцию Брежнева.

Леонид Ильич, распаренный после бани и массажа, сидел в кресле на открытой веранде и пил чай:

– А, герой, – он кивнул Виктору, – садись, чай пей, – генсек задумчиво глядел куда-то вдаль расфокусированным взглядом. – Интересную игру ты затеял с американцами.

– Так с паршивой овцы – хоть шерсти клок, Леонид Ильич, – Виктор спокойно смотрел, как фигуристая официантка ставила ему ещё один прибор.

– А почему именно нефтеперегонка и именно в Татарии? – уточнил Брежнев.

– Так у нас по пластмассам – провал фактически. Мы их делаем в десять раз меньше, чем нужно. Заменяем деревом, металлом... Огромное количество вещей можно и нужно делать из пластмассы. Это дешевле, это легче и долговечнее. Например, оконные рамы, не требую-

щие подгонки и служащие по пятьдесят лет. Кроме прочего, такой завод сможет производить моторное топливо и масла, разбирая нефть на составляющие практически без отходов. Ну и почему в Татарии... Там же центр добычи нефти, довольно крупный. И сейчас мы её возим на перегонку: загружаем в цистерны, тащим поездами по стране... Но, конечно, тема для обсуждения есть. Сейчас они проверят информацию по ЦРУ и убедятся в том, что их разведка под боком у США создаёт бандитские анклав. Подумают, и согласятся построить нам этот заводик. Получат прогноз на пять лет, не полный, конечно, но самый «угар» я им опишу. Побьются в стекло в попытках как-то остановить фининтерн и снова прибегут к нам. И вот тогда нужно будет подсекать. Тогда они на многое согласятся. Эти миллиарды за нефтехимический завод для них мелочью покажутся. Я думаю, эту тему нужно проработать со специалистами, разобратся внимательно, что нам можно поиметь от капиталистов.

– С одной стороны, ты, конечно, напугал нашу контрразведку. Контакты с американцами, да ещё в такой острой фазе. А с другой – ты же им не наши секреты раскрываешь, а их собственные. Да плюс за это ещё и критически важный завод с них получишь, – Брежнев допил чай и поставил чашку на стол. – Молодец. Быстро всё сообразил и девку эту правильно напугал. Так что, как говорят флотские, прими моё удовлетворение, – Брежнев сфокусировал взгляд на Викторе. – Кстати, тут кое-кто возбудился от того, что в аппарате Президиума Верховного Совета создали информационное управление... Сказали даже, что мол слишком всё секретно, и надо бы делиться информацией.

– Так у них, извините, вся страна для этого, – Виктор удивлённо округлил глаза. – Отчёты, справки, сводки... всё это течёт сплошным потоком...

– Так им, видишь, нужно, чтобы ещё по полочкам разложили...

– Два вопроса. Чем занят весь немалый аппарат Верховного Совета, и зачем запрашивать информацию, которую они не в состоянии переработать?

– У меня, знаешь, те же вопросы, – ворчливо согласился Брежнев. – А ответа нет, – он вздохнул. – Куда ни сунься – везде завалы, словно после бомбёжки.

– Ну, на первое время можно воспользоваться кадрами из внешней разведки. Всё равно пока это не актуально. Они, по факту, сейчас будут только наблюдать. А у нас тут дома неполадок. Люди они проверенные, умные, – разберутся.

– Это – годная идея, – Брежнев с улыбкой кивнул. – Шебаршин вон как в партконтроле развернулся. А их в каждом посольстве человек по двадцать.

– Ну и надо восстанавливать систему подготовки кадров, ту же Ленинскую техническую школу. Брать хороших мальчиков и девочек из детских домов и воспитывать новую элиту.

– А чем тебе та же Плехановка не угодила? – Леонид Ильич чуть прищурился.

– Да тем, что это, скорее, кузница номенклатуры, а не рабочих кадров. Берут в Комитет людей из Плехановки? Нет. А откуда берут? Да из тех же технических и юридических ВУЗов. И по итогу, наша главная кузница кадров штампует бесконечных референтов министерств и ведомств, а не реальных управленцев. И выпускники академии управления сразу прыгают со студенческой скамьи в уютные кресла, а не на стул руководителя предприятия или госучреждения в районных центрах. И получается, что у нас три замкнутых страты: люди, пробившиеся с самого низа до уровня директоров заводов, пусть даже очень крупных, потом те, кто сразу сел в кресло республиканских и союзных ведомств, и, наконец, партийная номенклатура, реально руководящая производством и госучреждениями. И это я ещё не беру разделение по отраслям: производственники, торговцы, медицина, военные, безопасность... Честное слово, Леонид Ильич, это – натуральные касты. Везде кланы, порука...

– Хм... – Брежнев нахмурился. – А если проверю?

– Да, вон, парней из охраны спросите, – предложил Виктор.

– А и спрошу, – Брежнев обернулся. – Серёжа, а ну иди сюда.

Из кустов мгновенно и беззвучно, словно привидение, показался огромный, словно матёрый медведь, офицер КГБ и, мягко ступая, подошёл к беседке.

– Скажи, да не вздумай врать, есть у вас в Комитете кланы?

– Семьи? – уточнил охранник и кивнул. – Есть, конечно. Не так, как в Минобороны, но есть. Московские, молдавские, украинские...

– Спасибо, Серёж, – генсек хмуро кивнул. – Иди, – и, покачав головой, произнёс:

– Скажи, Витя, как так получается, что мы годами, десятилетиями живём с этой грязью, а ты всё это вскрываешь и выкладываешь прямо на стол? Ладно, – он хлопнул ладонью об стол, – то не твоя забота. Есть, кому разобраться.

* * *

Запись разговора с Ниной Харрис, сделанная на миниатюрный диктофон, получилась вполне качественной. Голос Виктора Николаева звучал так, словно он находился рядом.

Джордж Герберт Уокер Буш тот, что ещё не был «старшим», остановил магнитофон и задумчиво посмотрел на Нину, которую Никсон вытащил из разведки. И женщина, в общем, не подвела. Да, ей не удалось уложить Николаева к себе в постель, но, судя по разговору, это вообще из области фантастики. Зато она добилась того, что Виктор чётко обозначил границы и возможные области сотрудничества, что очень важно. Одна информация об операции ЦРУ в Южной Америке уже дорогого стоит. Специальные люди сейчас будут трясти ЦРУ, но, если всё подтвердится, ведомству грозит самая чувствительная чистка со времён создания организации. Даже сама концепция двух путей в развитии региона, такая простая и такая наглядная, уже тянула на «Почётную медаль конгресса».

– Скажи, как он тебе? – Буш развернулся в кресле к Нине.

– Он... – женщина помедлила, – он, конечно же, нас ненавидит. И к тому списку грехов, что уже озвучен, он ещё явно готов немало добавить. И всё же он – вполне здравомыслящий молодой человек, без идеологических шор и догматизма. Я бы сказала, сэр, что он – из наших, из разведки, – пояснила она. – Когда я его назвала суперменом, не дрогнул ни единой жилкой, даже внутренне. И именно поэтому, когда я спросила его о способах сотрудничества, думал совсем недолго. Сразу предложил вариант с химическим заводом и пятилетним прогнозом. И, судя по его репликам, он неплохо ориентируется в нашей кухне.

– А как человек?

– Как человек... – Харрис задумалась. – Он, конечно, самец. Взгляд уверенный, но не давящий. Жесты скупые, короткие, лицо как правило расслабленное, без выражения, даже когда говорит что-то эмоциональное. Но мимика есть, и она принудительная, а не эмоционально выраженная. Контроль пространства – хороший, в основном боковым зрением и слухом, что говорит о высокой степени концентрации и внимания. Рядом уронили поднос с посудой, так он даже ухом не повёл, хотя я, например, немного дёрнулась от резкого звука. И на меня отреагировал нормально. Любит красивых женщин, но гормональное у него под жёстким контролем, что для его возраста совсем нехарактерно. В общем, реально – он мне не по зубам.

– Хорошо, Нина, что вы не стали набивать себе цену, – Буш кивнул. – Поверьте, я это оценил. Трезвый взгляд на мир – вообще редкая вещь в наше время. Так что проверку вы прошли. Теперь, что касается Виктора. Связь с ним не теряйте. Наши люди будут также следить за его появлением в людных местах, чтобы вы могли выйти на контакт, но только по моей команде. Самодеятельность тут не нужна.

Джордж Буш отпустил сотрудницу, вытащил из магнитофона кассету и, выйдя из защищённой переговорной, поднялся в кабинет, предоставленный ему на время визита в СССР. За провокацию с Уотергейтом и с ЦРУ с демократов практически не спросили. Можно ска-

зять, что мусор замели под ковёр. Но вот сейчас появилась возможность основательно почистить руководство Центральной разведки, и республиканцы её конечно же не упустят. Глупо лишаться такого мощного инструмента воздействия на ситуацию. Ну, и самое главное, что ЦРУ и США в целом, как гарант стабильности и мира, – модель куда более перспективная, чем та же разведка, разжигающая войны по всему земному шару.

Буш написал текст и отдал личному помощнику для шифровки. Следовало отправить запись как можно скорее и сделать это, минуя ЦРУ. А значит, в Штаты полетит кто-то из его людей под охраной парочки морпехов. Игра начиналась серьёзная.

НИИ специальных технологий создали для решения всего трёх вопросов: создания мощных светодиодов, сверхмощных магнитов из редкоземельных металлов и литий-ионных аккумуляторов. Всего того, что Виктор знал по этим трём темам, оказалось достаточно для начала работ, но до промышленного воплощения идей все три коллектива пока не добрались. Мучились и с созданием пористого сепаратора для аккумуляторов, и с долговечным люминофором для светодиодов. Только редкоземельные магниты как-то уже начинали выпускаться мелкими партиями, и первые электромоторы уже испытывались в лабораториях и вот-вот должны встать в исполнительные механизмы космических аппаратов. У остальных успехи были куда скромнее. Сами аккумуляторы сделали, но пока они получались лишь не намного лучше, чем свинцовые, а в планах стояло сделать их, как минимум, втрое эффективнее. Светодиоды тоже не поражали яркостью и светили на уровне лампочек для телефонных станций. Впрочем, и это очень неплохо, и завод «Светлана» уже налаживал производство светодиодных сигнальных ламп.

А буквально на днях директору института пришло распоряжение из Президиума Верховного Совета о создании в институте лаборатории по изучению возможности создания полупроводниковых матричных видеокамер, причём, как в видимом, так и в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах.

Подобные предписания получали многие предприятия и ведомства. Например, конструкторское бюро Тульского оружейного завода получило даже не письмо, а приказ, разработать в годичный срок оружейный комплекс – ручной автомат-карабин-пулемёт для подразделений пограничных войск со скоростью пули не менее 1200 метров в секунду и калибром в 9 миллиметров. Разработку такого странного оружия пробил Виктор своим авторитетом, помня о том, что автоматы пограничникам не очень-то и нужны, а вот иметь оружие, способное прошить автомобильный мотор или остановить человека одним выстрелом, очень даже необходимо. Оружие с такой дульной энергией вполне в состоянии заменить на поле боя и крупнокалиберный пулемёт. Оно также в десять раз проще для освоения стрелком, потому как до трёхсот метров даёт, фактически, прямой выстрел. Конечно же, Виктор предварительно обсудил вопрос с парой пограничников, ветеранов из компании Судоплатова, но те лишь подтвердили убыточность концепции пехотного автомата в пограничных войсках. Также для досмотровых подразделений и для таможенников Виктор предложил автомат с дозвуковой пулей калибра 12.7 миллиметров, способной превратить внутренности человека в фарш с одного попадания. Этот заказ получили в Ижевске и, по слухам, уже что-то такое начали отстреливать в заводском тире. Сама реализация планов Николаева практически ничего не стоила стране. Конструкторы оружия, работавшие на заводе, постоянно что-то изобретали и, фактически, занимались всякой ерундой, время от времени выдавая на армейские испытания то страшных уродцев, то вполне годные экземпляры.

А вот тема беспилотников жила своей жизнью, и участок КБ Сухого перестроили в цех, наладив опытно-промышленное производство беспилотных летательных аппаратов трёх типов: разведчика, управляемого самолёта-снаряда и ретранслятора, резко повышающего дальность применения аппаратов первых двух типов. КБ Туполева попыталось сделать что-то

своё, но получился опять бессмысленный и тяжёлый агрегат габаритами с настоящим самолёт и возможностями, как у модели из кружка «умелые руки». Но Пётр Николаев уже нашептал туполевцам предложение сделать систему беспилотной посадки реактивного самолёта, что в перспективе могло помочь сконструировать многоразовый сверхзвуковой разведчик, да и для многоразовой аэрокосмической системы не будет лишним.

А ещё инженеры Сухого несколько неожиданно для армии сделали зенитный снаряд с коррекцией в полёте и радиолокационным взрывателем²¹. Сто миллиметровая зенитная пушка рвала одним таким снарядом ракету – мишень, что вызвало у военных глубочайшую задумчивость. Дело в том, что попасть по летящей ракете из пулемёта практически невозможно, а другая ракета просто не успевает догнать. А вот снаряд, летящий со скоростью около шестисот метров в секунду, очень даже способен пресечь её курс. Так что «сухие» получили свою порцию приятных подарков от страны и совместно с Уралвагонзаводом приступили к созданию подвижной зенитной установки под сто миллиметровую пушку и активный снаряд. Заодно военные получили ответ на свой вопрос: «А что мы будем делать с такими же вражескими беспилотниками, когда они появятся на поле боя?»

Ещё одна тема, которую вынужденно курировал Виктор, – развитие вычислительной техники. Благодаря довольно резкому вмешательству и смене руководства Минэлектронпрома, наконец-то выработали единый стандарт на промышленную вычислительную технику, вычислительную технику интенсивной эксплуатации и на бытовую. Причём разъёмы, несмотря на разницу в конструкции, подходили друг к другу, и это позволяло подключить промышленный магнитный накопитель к институтской ЭВМ и даже к школьной. Да, промышленность освоила и выпустила первые партии школьных вычислительных машин «Смена» с цветным телевизором в качестве монитора и принтером на термобумаге. Машина получилась несколько громоздкая, но уже с набором программ: табличный редактор, редактор текстов и среда программирования. Но гордостью Виктора был экран с поворотным основанием, с частотой кадров в пятьдесят герц и разрешением шестьсот на четыреста точек, что позволяло операторам беречь глаза.

В целом, введение отраслевого стандарта позволило создавать из машин вычислительные структуры именно под требования заказчика, и первым таким заказчиком стало Министерство внутренних дел, пожелавшее перевести свои картотеки полностью в цифровой формат.

Для них и создали первый в этой реальности «Центр Обработки Данных» с десятками накопителей на магнитных дисках и с резервированием базы. Министерство не пожадничало, и для ЦОД даже оборудовали операторский зал с рядами столов, оснащенных терминалами, и с десятком принтеров. Следом возбудился Минречфлот, имевший, как и ГАИ, сотни тысяч транспортных средств по всей стране фактически без какого-либо учёта. А когда в очередь встал Совкомфлот, то Глушков своим приказом создал «Управление внедрения вычислительной техники» и больше этой темой не занимался.

Следы своего вмешательства Виктор видел уже повсюду: в магазинах, где можно свободно купить мясо и фрукты, и на улицах, где ходили ярко и со вкусом одетые люди. Но, в первую очередь, произошли действительно тектонические подвижки в обществе. Немцы, финны, болгары и все те, кого допустили к выгодным контрактам в России, ударными темпами строили квартиры и военные городки для выводимых подразделений, и в первое время от них даже ездили проверяющие на предмет того, действительно ли в построенное жильё селят только офицеров и их семьи. Но всё оказалось предельно прозрачно, и, если Советский Союз

²¹ В реальной истории примерно такой же снаряд (Краснополь), только для наземных целей, начали создавать на три года позже.

желал поселить в отдельные квартиры учителей, врачей или каких-то других людей, то площади выкупались у застройщика по вполне рыночным ценам.

Любые проверки, какие желали провести инвесторы, согласовывались в кратчайшие сроки, и ограничения ставились только на посещение военных частей. Но там и смотреть нечего: казармы, клуб, медсанчасть, банно-прачечное отделение, столовая, да штаб. Всё типовое, всё строилось по пяти утвержденным проектам.

Но более всего на подвижках в обществе сказалось изменение роли партии. Теперь КПСС из надзирающего и карающего ведомства превратилась во влиятельную, но не всесильную организацию, сильно к тому же сократившуюся численно. Но, с уходом большого количества партийных бюрократов, стали приходиться другие: рабочие – в низовые организации, партийные активисты – в комитеты среднего уровня, и, в целом, компартия ещё только примеривалась к своей новой роли, пробуя разные формы работы.

Но природа не терпит пустоты, и место «руководящей и направляющей» занял Верховный Совет, который в СССР нёс и законодательные, и исполнительные функции.

В связи с резким ростом управленческой нагрузки на аппарат Верховного Совета, Виктора уже не раз пытались привлечь к текущей работе. Даже звонили на телефон в машине, чтобы вызвать «на ковёр», но, согласно приказу председателя, информационное управление подчинялось исключительно самому председателю и более никому, так что Виктор, пусть и в предельно вежливой форме, но отправлял всех лесом, ссылаясь на приказ Брежнева.

Он спокойно готовился к отъезду в пансионат на отдых, когда позвонил лично Брежнев, чего раньше никогда не случалось:

– Витя, тут на связь со мной вышел Никсон, ну ты знаешь...

– Да, Леонид Ильич.

– Так вот, он хочет, чтобы ты встретился с одним деятелем, Джорджем Бушем. На нашей территории, естественно. Но со звукозаписывающим аппаратом.

– Да, можно, – Виктор, чтобы не говорить во время движения, прижался к обочине. – Но наша покладистость должна иметь какое-то материальное воплощение?

– А ты сам что хочешь? – ответил Брежнев, давая возможность Николаеву озвучить собственные желания.

– Я? Я хочу полную технологическую карту на турбореактивный двигатель «Пратт и Уитни джи 58»²².

– Хм, а что-нибудь попроще? – Брежнев негромко рассмеялся. – Может быть, возьмёшь лимузинами, или дачей в Калифорнии?

– Леонид Ильич, я и с «Волгой» выгляжу, словно сосна в Сахаре, а вы говорите «лимузин». Да я лучше пешком ходить буду.

– Ладно, мы сами придумаем что-нибудь.

Брежнев снова хохотнул в трубку и добавил:

– Давай к трём – ко мне в Завидово.

– Буду, как штык, Леонид Ильич.

²² Ставился на уникальный и прорывной самолёт-разведчик «Чёрный дрозд» Lockheed SR-71 Blackbird.

6

«Неприятное решение более разумно, чем приятное бездействие».

Пётр I

Новости отовсюду. «Франс Пресс», 8 июля 1973 года.

Июнь 73 года. Заканчивается вывод американских войск из Вьетнама, Камбоджи и других стран Индокитая. Безусловный вывод армии стал результатом прямых переговоров между Генри Киссинджером и руководством Вьетнама. На время вывода прекращены все военные действия между всеми сторонами конфликта, а подразделения разведены на расстояние в пять километров.

Созванная в Чили Национальная Ассамблея, представляющая широкие слои общества, включая крупных землевладельцев, армию, корпуса карабинеров, мелких арендаторов и рабочих, собралась в Сантьяго-де-Чили для решения наболевших вопросов общества и предотвращения гражданской войны.

В первый же день ассамблеи, Сальвадор Альенде огласил прошение об отставке, которое было принято единогласно.

Ракетносителем «Восток» успешно выведены на орбиту и разведены по целевым траекториям три спутника связи нового поколения «Невод». Телеметрические сигналы спутников «Невод» успешно приняты Центром Управления, и подтверждена их функциональная исправность.

Всего в серии «Невод» будет запущено двадцать четыре спутника²³.

Виктор повесил трубку и посидел, обдумывая ситуацию. События явно ускорились, но пока ещё находились в диапазоне управления.

– Хрен с ним! Прорвёмся! – Виктор кивнул и уже собрался ехать, как в боковом окне увидел инспектора ГАИ и чуть придвинулся к двери с открытым стеклом. – Добрый день, товарищ инспектор. Документы?

– Да нет, товарищ, – лейтенант, простоявший весь разговор возле машины, махнул рукой, – думал, может случилось чего, вот и подошёл.

– Все в порядке, – Виктор кивнул. – Спокойного дежурства! – и тронул машину, вливаясь в поток.

А инспектор со странной улыбкой вернулся к стоящей у обочины «Волге-21» сине-жёлтой расцветки, снял фуражку, сел на пассажирское сидение и повернулся к водителю, тоже инспектору:

– Серёга, ты сейчас охренеешь, что я тебе расскажу...

К разговору с Бушем-старшим следовало подготовиться, и Виктор поехал в дом на водохранилище, чтобы спокойно поработать.

Погрузившись в мнемонический транс, Виктор неторопливо перебирал в уме всё, что ему было известно о событиях в США семидесятых – восьмидесятых годов, тщательно выстраи-

²³ В реальной истории система спутникового позиционирования начала развёртываться в 1971 году, под названием «Залив». В 1976 году система была принята на вооружение в составе шести космических аппаратов «Парус», обращающихся на околополярных орбитах высотой 1000 км. Точность позиционирования составляла 100 метров.

вая последовательность того, как элита одной, совсем не маленькой страны, начала последовательно и системно закапывать эту страну, лишая её всех возможностей для роста и прогресса.

Составил себе шпаргалку и, зафиксировав её в памяти, бросил бумажку в камин и поднёс зажжённую спичку.

Когда он приехал в Завидово, люди уже собрались. На площадке для машин стояли два «ЗИЛ 114», «Линкольн Континенталь» модели 72 года и пара авто попроще.

Оставив машину, Виктор прошёл по дорожке к дому и обнаружил всю компанию за столом на открытой веранде, где Брежнев, одетый в брюки и белую рубашку с расстёгнутым воротом, угощал Буша, что-то рассказывая ему о блюде. Наверное, делился историей охотничьей добычи. Кроме них за столом сидели Романов и Нина Харрис, она, видимо, исполняла роль переводчицы с американской стороны. Советский переводчик, мужчина среднего роста в строгом костюме, стоял между Брежневым и Бушем, переводя их разговор.

– А вот и мой молодой помощник, – Брежнев сделал широкий жест, приглашая Виктора присоединиться. – Зря ты с нами на охоту не едешь. Позавчера взяли такого матёрого кабана... чуть егеря не порвал, но все хорошо отработали. Вот хвастаюсь перед гостем.

– Нет, – Виктор со смехом поднял ладони, – я – мирный человек. Мне зверюшек жалко.

– Этот мирный парень недавно задержал в одиночку четверых вооружённых бандитов.

– За это его наградили Золотой Звездой? – спросил Буш, внимательно осматривая Виктора и сравнивая свои впечатления с представлениями о нём, сформированными на основании донесений.

– Нет, – Брежнев рассмеялся. – За это ему ещё предстоит. А звание Героя Советского Союза он получил за то, что обезвредил террориста в самолёте.

– Да, вы настоящий герой, – без тени насмешки произнёс Буш. – Я знавал довольно крепких парней, которые в такой ситуации растерялись бы.

– Да просто повезло, – Виктор сел за стол и, когда официант замер с вопросом в глазах, произнёс: «Чай».

– Да какой чай! – возмутился Брежнев. – Давай, поешь нормально!

– Нет настроения, Леонид Ильич, – Виктор покачал головой.

Какое-то время обменивались любезностями, пока не перешли к делам. Сначала, правда, обсудили конфликт на Ближнем Востоке, и Брежнев поинтересовался мнением Виктора.

– Война на востоке нужна лишь финансистам и их окружению, – Виктор пожал плечами. – Вообще непонятно, почему республиканцы влезают следом за своими врагами-демократами в это болото. Сливки снимают банкиры, а завалы заставляют разгребать республиканцев. Линдон Джонсон²⁴ начинает войну в Индокитае, а разбирается вся страна почти десять лет. Скажите мне, господин Буш, отстранившись от всяких идеологических штампов и прочей шелухи, за что погибли шестьдесят тысяч американских парней? Что вы приобрели в результате? Ну, вот если свести дебет с кредитом. Контроль транзитного коридора? Нет. Там столько вариантов прохождения, что даже глубоководные проливы под контроль не взять. Да и один «Транссиб» и «БАМ» полностью уничтожают эту идею. Так что-же? А давайте вспомним совсем недавнее прошлое. Вы отлично заработали на первой мировой войне. Затем Великая депрессия, и вновь заработали банкиры, скупая за бесценок активы, и потом – Вторая мировая. Тут вы заработали уже вполне прилично, около триллиона. Но куда пошли эти деньги? На подъём промышленного потенциала? На исследования и разработки? Только не говорите мне про полёт на Луну. На эту фальшивку вы потратили примерно от десяти до двадцати пяти миллиардов долларов. А что в активе? Ни-че-го. Ноль. Просто выкинули труд своих инженеров и ресурсы на рекламную агитку. Хотя бороться нужно было с банкирами, которые сейчас, скупая лояльность изби-

²⁴ Линдон Джонсон 36 президент США, демократ.

рателей, активно проедают деньги, заработанные в том числе и кровью американцев. Только вот избиратели – это стадо, и оно никогда не будет сытым, сколько ни кидай. А деньги на покупку этого стада у вас закончатся уже лет через пять. Это я к тому, что мы плавно подходим к моему прогнозу. Итак, каждая из ваших администраций будет вкладывать в социальные программы всё больше. А поскольку единственным способом покрытия дефицита является печатание денег, ваша ФРС будет разгонять печатный станок всё быстрее и быстрее, пока счёт на пойдёт на триллионы. И произойдёт это буквально лет через тридцать. Для того, чтобы Америка работала вышибалой при ФРС, они будут подкидывать политикам деньги на покупку избирателей, на красивую картинку в телевизоре и будут снижать кредитную ставку, что приведёт к росту долгов домохозяйств в десять раз уже через несколько лет. Ну, а далее прогрессия уйдёт в такие дали, что отсюда не видно.

Вы же изучали историю в «Йеле». Помните, как уходил Фининтерн из Италии, – разорив её до основания. Падение Дома Барди – это и есть контролируемый обвал. А затем настала очередь Голландии, её тоже перед тем, как страна пошла ко дну, разорили тюльпановой аферой. Затем – Британия и США. Вас, господин Буш, уже списали. Наверняка банкиры уже присмотрели уютную страну для дальнейшего проживания где-нибудь на Юго-Востоке. Вот, например, Китайская Республика. Да, сейчас она выглядит не очень привлекательно, но, если вложить в них денег, то лет за двадцать Поднебесная быстро приобретёт лоск и приятный аромат. Где-то на рубеже тридцати – пятидесяти лет Федеральная Резервная Система, а точнее её владельцы, переедут в тёплые края, например, в Дели, оставив Америку гореть в пламени медленной гражданской войны. Это, если прогноз начерно. Уже сейчас вы можете проверить мои выкладки. Первое – это рост пособий, но не для всех, а именно для беднейших слоёв черного, мексиканского и азиатского населения. А это – основной электорат демократов, ну, не считая евреев, хотя их не так много, но и они имеют громадное влияние на вашу политику. Ещё Милтон Химмельфарб заметил, что «евреи зарабатывают, как епископалы, а голосуют, как пуэрториканцы». По сути, традиционная Америка противостоит пришельцам и проигрывает в этой войне. Вас потихоньку сжигают в региональных войнах, травят психотропными веществами и добивают пропагандой сатанизма, – Виктор улыбнулся Бушу, сидевшему с бесстрастным лицом. – Годится такая оплата за нефтехимический завод?

– Ещё одно, и оплата будет считаться валидной, – Буш и правда решил, что этот странный русский получит свой чёртов завод. Как минимум потому, что аналитики такого уровня стоят куда дороже.

– Вас, наверное, интересует, как со всем этим бороться... – Виктор усмехнулся, внимательно читая реакцию собеседника по малейшим нюансам вазомоторики. Вы, конечно, знаете ответ, но я, так и быть, озвучу его. Необходима быстрая и широкая физическая ликвидация глав семей ФРС и их каналов связи. Возможно, вначале это всё следует замаскировать под естественные причины, а после, когда война войдёт в открытую фазу, тогда уже не стесняться. Мест, где они могут спрятаться, не так много, и я уверен, что вы знаете об их тихих поместьях и в Англии, и во Франции, и об убежищах в Новой Зеландии, и о Либерии...

– У меня ощущение, что русская разведка ночует у директора ЦРУ под столом, – Буш покачал головой.

– Уверен, что если бы Центральная разведка и ФБР не гонялась за коммунистами, цель которых всегда лишь улучшение жизни рабочих, то всё стало бы для вас куда прозрачнее. Кстати, за отдельные деньги могу подсказать возможные способы доминирования на своей части планеты, чтобы без скандалов и без крови получать свой сеньораж²⁵.

²⁵ Налог главы политической структуры, «сеньора».

Американцы давно ушли, за столом остался несколько меланхолический Брежнев, ошарашенный до крайней стадии Романов и попивающий крепкий чай Николаев.

Первым очнулся Брежнев:

– Ну, Григорий Васильевич, так как насчёт идеи составить для нашего парня план разговора, а? – он добродушно усмехнулся. – Да я и десятой части того, что он сказал, не знаю. Мы с тобой сейчас, как два крестьянина за штурвалом реактивного самолёта. Дёргать за рычаги, конечно, можем, но никакого полезного эффекта не получается. Но ты не бойся, Витя – наш. Анархист немножко, но это, я думаю, возрастное.

– Да, – подтвердил Романов, – кто не был в юности анархистом, а в зрелости коммунистом, и не стал к старости верующим, тот и не жил, наверное, – он повернулся в сторону Виктора. – Но всё же. Чего ты хочешь добиться от них? Я про американцев.

– От них... – Виктор вздохнул. – Единственный наш шанс на опережающее технологическое развитие – ситуация, когда весь коллективный запад будет занят своими проблемами. Вспомните, как мы рванули в двадцатых – тридцатых. И как тяжело восстанавливались в пятидесятых – шестидесятых. В идеале я хочу, чтобы в США вспыхнула гражданская война, она отбросит их лет на двадцать, а лучше на пятьдесят, назад. Тогда и они будут покладистее, и европейцы не настолько наглыми, а мы сможем поднять электронную промышленность, информационную сферу и моторостроение, оно послужит основанием и для экономического скоростного транспорта будущего, и для удовлетворения нашего интереса к Вселенной. Ну и, конечно, биотехнологии: лекарства, лечение генных болезней и, в перспективе, долгожительство. Хотя бы лет по триста, а то, формируешь мыслительный аппарат, организуешь нейронные связи, а уже и помирать пора.

По дороге в посольство Буш сидел молча, переваривая содержание беседы. Николаев в своих формулировках не стеснялся совершенно, и нарисованная им картина смахивала на апокалипсис. И при этом каждый приводимый факт либо легко проверялся, либо не нуждался в проверке, поскольку являлся правдой. Ну, например, что секретного в том, что «демы» постепенно наращивают социальный пакет для малоимущих и безработных? И делают это в том числе и с помощью «респов». То есть, сами республиканцы собственными руками создают электоральное преимущество для партии демократов, вместо того, чтобы финансово поддерживать работающих в реальном секторе экономики. А, если бы сработала закладка Уотергейтского скандала, последствия для партии республиканцев стали бы катастрофическими.

Конечно, запись с разговором ещё будут анализировать специальные люди, но уже сейчас Буш понимал, что американский мир не будет прежним.

Уже сейчас надо собирать Национальный комитет Республиканской партии, чтобы озвучить хотя бы часть сведений, полученных от русских. Конечно, перед этим следует поручить грамотным аналитикам подтвердить или опровергнуть выкладки Николаева.

– Но как парень оперирует временными отрезками! – Буш завистливо покачал головой. – Такое ощущение, что у него в голове целая академия наук.

– Кто знает, что в него вложили их умники, – Нина Харрис по роду деятельности знала о многих вещах, происходивших и происходящих в России. – Они начали свои исследования ещё в прошлом веке, сэр. За столько-то лет могли продвинуться довольно далеко. А парень действительно интересный. Вот бы его вытащить к нам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.